Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Епископ
ПАЛЛАДИЙ (Пьянков)

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ СВЯТОГО ПРОРОКА ИОНЫ

Опубликовано:
Палладий (Пьянков), еп. Толкования на книги св. пророков Ионы и Михея. М., 1998, с. 1-97.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

Святая Библия в толкованиях отцов Церкви

ТОЛКОВАНИЯ НА КНИГИ СВЯТЫХ ПРОРОКОВ ИОНЫ И МИХЕЯ

Составил Палладий,
епископ Сарапульский

Печатается по изданию 1874 года

Елеон
издательство

Москва
1998

По благословению
Святейшего Патриарха Московско
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ВВЕДЕНИЕ

Краткие сведения о св. пророке Ионе, время его пророческого служения и содержание его книги

Толковники обыкновенно полагают, что св. Иона[1] — тот самый, о котором говорит писатель 4-й книги Царств, что Иона был сын Амафиин, пророк из Гаф-хефера[2], и предсказал израильскому царю Иеровоаму 2-му восстановление пределов Израиля от входа в Емаф[3] до моря пустыни[4] (4 Цар. XIV, 25). Если такое предположение справедливо, то неверными должно признавать все сказания о происхождении св.

---

[1] *Иона — еврейск. «голубь».*

[2] *Гаф-Хефер (иначе: Геф-Гефер, Гефаефер, Гат-Гефер или Офер) в Галилее, в колене Завулоновом, между Сепфарисом и Назаретом (Иис. Нав. XIX, 13). А потому несправедливо некоторые (раввины и Псевдо-Епифаний) думают, что родина св. пр. Ионы — Кариафирим, который находился в колене Иудовом, или Сонам (или Сунам), где будто бы Иона родился и был сын Сонамитянки, которого воскресил св. пр. Елисей (4 Цар. IV, 34); Сонам находился в колене Иссахаровом.*

[3] ***Входом в Емаф** называлась долина между горами Ливаном и Антиливаном, потому что вела к большому сирийскому городу Емафу.*

[4] ***Морем пустыни** называлось Мертвое море между Палестиною и каменистою Аравиею.*

Ионы из других мест: св. Иона был израильтянин, из колена Завулонова. Здесь он жил и первоначально начал пророчествовать. Подробностей о жизни и деятельности св. Ионы в Израильском царстве Св. история не сохранила. Из последующей жизни вне сего царства только то известно, что сам пророк говорит в своей книге о посольстве в столицу Ассирии Ниневию и о своем пророчестве жителям сей столицы. О жизни и кончине св. пр. Ионы по возвращении из Ниневии также ничего не известно. Есть одни предания, не имеющие исторической достоверности.[5] Память сего пророка празднуется 22 сентября. В римско-католической

---

[5] *Есть, наприм., предание, что св. Иона, по возвращении из Ниневии, жил и умер в Мозуле (город на реке Тигр в Месопотамии, в 50 милях от Багдада, иначе: Мосель, Мосуль), Ionae sepulchrum in Mosul orientales ostemdumt, говорит Калмет. Действительно есть гробница с именем пр. Ионы, но не в самом Мозуле, а близ него, возле Хорсабада, на высоком холме, во владении магометан, которые чтут св. Иону и гробницу его содержат весьма тщательно. Здесь в селении* **Нинуа** *найдены в 1842 году развалины Ниневии. Эту гробницу св. Ионы видел наш путешественник г. Гамазов. (См. Невск. сборн. 1867. стр. 587.) По другому преданию, св. Иона возвратился в свой отечественный город, где и погребен. По свидетельству блаж. Иеронима, в его время был памятник, или гробница, св. прор. Ионы в Геф-Офере. Муравьев видел гробницу св. Ионы в Палестине, недалеко от Каны Галилейской, близ селения Рене, в деревне Эль-Мешед, в магометанской мечети, и думает, что здесь, согласно с бл. Иеронимом, можно предположить местность Геф-Аефера — отечество пр. Ионы. См. пут. по св. местам; изд. 1854, ч. IV, стр. 213, С. П.)*

церкви сохраняется предание, что св. Иона — один из тех св. пророков, которые воскресли со Спасителем (Мф. XXII, 52).[6]

О времени пророческого служения говорит Свящ. писатель 4-й книги Царств. Св. Иона пророчествовал при израильском царе Иеровоаме 2-м (цар. 835—794 до Р. Х.), если здесь разумеется тот самый пророк, который написал книгу, известную под названием *«Иона пророк»*. Но можно думать, что св. Иона начал пророчествовать ранее царствования Иеровоама 2-го. Свящ. писатель замечает о св. пророке Ионе, что он, по слову Господа Бога Израилева, изрек пророчество о восстановлении пределов Израиля. Это пророчество исполнилось при Иеровоаме 2-м, который и «восстановил пределы от входа в Емаф до моря пустыни» (4 Цар. XIV, 25). Свящ. писатель говорит о сем пророчестве Ионы, не определяя времени. Когда же изречено оно? Конечно, до восстановления пределов; иначе не было бы и предсказания. Пределы же Израильского царства начал восстанавливать не Иеровоам, а отец его, царь Иоас, который три раза разбивал главнейших и злейших врагов Израиля—сирийцев и «возвратил города Израилевы» (4 Цар. XIII, 25), а Иеровоам 2-й, нужно

---

[6] *Ionam cum Christo resurrexisse inter sanctos prophetas... ac cum Eo in anima et corpore gloriosum ascendisse, probabiliter censent non nulli, говорит Корнелий a Lapide в толков. книги Ионы.*

думать, только закончил восстановление прежних пределов от входа в Емаф до моря пустынного, т. е. Мертвого. Таким образом, пророчество Ионы о восстановлении сих пределов изречено было при Иоасе, если не ранее.[7] Времена при царях Иоахазе и Иоасе были самые тяжкие для израильтян по причине разорений, какие причиняли моавитяне и сирияне. Но Господь Бог ради завета своего с Авраамом, Исааком и Иаковом помогал несчастным израильтянам, когда они обращались к Нему с мольбою, утешал их, посылая к ним со словами милосердия верных рабов Своих. Такими посланниками от Бога были св. пророки. Таков был Елисей при царе Иоасе, но Елисей при сем же царе умер (4 Цар. XIII, 20), а между тем после смерти Елисея, сказано, Бог смилостивился над Израилем и обратился к ним и помиловал ради завета Своего (ст. 23). Чрез кого же Господь обратился к сынам Израиля со словами спасения и утешения? Елисей умер, остался его сотрудник св. Иона, других при царе Иоасе в это время пророков не видно в царстве Израильском. Св. Иона по всей вероятности и был посланником

---

[7] *Думают (сказано в «Руководителе к чтению Библии», составленном по Прохнову), что Иона жил в начале правления царя Иоахаза, когда Азаил (царь сирийский) привел в исполнение пророчество Елисея. Иоахаз царствовал ранее Иоаса и Иеровоама 2-го.*

от Бога к израильтянам, их утешителем в трудные времена при царе Иоасе. При Иеровоаме же наступило другое время. Сравнительно это было благополучное время, лучшее из всех времен в царстве Израильском до самого его разрушения ассирийским царем Салманассаром, а потому и посылать пророков с помощью и утешением не было особенной нужды при Иеровоаме 2-м. Если и жил св. Иона при сем царе, то, вероятно, только в начале его царствования.

Господь Бог посылает св. пророка Иону в столицу Ассирии[8] Ниневию проповедовать, что эта столица скоро разрушится, погибнет. Причиною такого грозного определения было то, что «вопль злобы ниневитян дошел до Господа». Это значит, что нечестие ниневитян усили-

---

[8] ***Ассирия** — страна в юго-западной Азии по реке Тигр. Ассур, сын Сима, считается родоначальником ассириян (Быт. X, 11. 22). Первоначальная история ассириян темна, наполнена сбивчивыми и мифическими преданиями, большею частью о Нине и Семирамиде как виновниках славы и могущества Ассирийской монархии. По этим преданиям, Ассирия владела Вавилониею, Месопотамиею, Мидиею, Персиею, всею Малою Азиею и Бактриею. При преемниках Нина эти страны были потеряны, Ассирия имела более ограниченные пределы, сама Ассирия была подчинена Вавилону. Последний царь Древнеассирийской монархии Сарданапал (или сын его Суридил — или) погиб трагически около половины VIII века до Р. Х. На развалинах древней основана новая Ассирийская монархия, первым царем которой считается Фул, памятный израильтянам взятием огромной дани (около 2580000 р.) с царя их Манаима (4 Цар. XV, 9). Отселе, по Библии, ассирияне*

лось до крайности, беззакония превзошли меру долготерпения Божия и вопияли об отмщении.

Действительно, история дает нелестные отзывы о нравах ассириян. Во время своего могущества они, по одному властолюбию и жадности к завоеваниям, без всякой вины, нападали на соседственные народы, опустошали целые страны, грабили и убивали жителей сих стран, были крайне жестоки к побежденным, которых множество в цепях[9] уводили в свои страны и там мучили тяжкими работами. В гражданском быту ассирийские властители отличались полнейшим произволом. Личные права подданных не имели для них никакого значения, самовластно распоряжались они жизнью и имуществом граждан. Невыносимое рабство, как свинец, тяготело над всеми жизненными отправлениями ассириян. По религии они были грубые язычники, поклонялись небесным свети-

---

входят в столкновения с евреями, большей частью враждебные. Преемники Фула, упоминаемые в библейск. истории, — Феглафелассар, Салманассар, Сеннахирим, Асардан и Саргон, были враги и разорители еврейского народа, а Салманассар (или Саргон) разрушил окончательно Израильское царство (ок. 723 г. до Р. Х.). При Хиналадаке или Сараке Ассирия присоединена была к Вавилонскому царству. Тогда разрушена и Ниневия — ок. 610 г. до Р. Х. — при царе иудейском Иоакиме, пред пленом Вавилонским.

[9] *Так изображаются пленники на стенах ассирийских дворцов, открытых и открываемых в развалинах Ниневии.*

лам, почитали идолов, служили Нисроху[10] (4 Цар. 19, 37) Сандану, Белу (Ваалу), Иштарте (Астарте—Венере) и, конечно, всем божествам и идолам золотым, серебряным и деревянным, коим поклонялись и вавилоняне, так как Вавилон и Ассирия по временам составляли одно государство. В частной жизни ассирияне отличались изнеженностью[11], роскошью, сладострастием, имели большие гаремы, предавались всем возможным чувственным удовольствиям. Такое нечестие особенно усилилось в Ниневии в царствование Сарданапала, которого порочная и роскошная жизнь вошла в пословицу между всеми народами, а примеру царя, конечно, подражали и подданные.

Так велико было нечестие ассириян! Оно одно могло возбудить сильнейший гнев Божий на них и быть причиною погибели Ниневии.

Но нельзя ли причиною гнева Божия на ассириян разуметь, кроме сего нечестия, вторжения ассириян в царство Израильское? Хотя Библей-

---

[10] *См. Посл. Иеремии.*

[11] *«Из рассказов греческих писателей об изнеженности ассирийских вельмож, — говорит Вейс,— можно заключить, что знатные ассирияне не только употребляли всевозможные косметические средства для возвышения своей красоты, но даже злоупотребляли ими — чернили себе брови и ресницы и, кроме того, белились и румянились. Тело натирали душистыми мастями и маслами, а одежды напитывали благовониями и проч». (См. «Внешний быт народов», т. 1, стр. 152. 1873 г. Москва).*

ская история начинает упоминать о неприятельских нападениях ассириян на сие царство со времени ассирийского царя Фула (770 г.), но неприятельские вторжения могли быть и ранее. Известно, что Египет со своими чудесами, Сирия со своими богатыми пастбищами, Финикия со своими славными торговлею городами очень рано стали привлекать к себе жадные взоры сильных и воинственных народов, каковы были, между другими, и ассирияне. Известно также, что последние постоянно враждовали с египтянами, а Палестина находилась на пути в Египет и Ассирию, потому скоро сделалась театром войн между этими народами. По восточному обыкновению, воинственные народы грабили и опустошали те страны, которые попадались им на пути, хотя бы они ни в чем не были повинны пред ними. Это испытывала несколько раз на себе Палестина. Сами евреи были частью виноваты в том, что ассирияне вторгались в их пределы, ибо сами призывали их к себе на помощь, вступали с ними в союзы (4 Цар. XVI, 7. XVII, 4) и изменяли сим союзам, поступали, говоря словами пр. Осия, как неразумный голубь, бросаясь за помощью то к египтянам, чтобы отразить ассириян, то к ассириянам, изменив египтянам (V, 13, VII, 11, 12). Такое вероломство вызывало мщение оставленных союзников. Так поступали цари израильские Манаим и Осия, иудейский царь Ахаз и другие, и за то

поплатились тяжкими поборами и разорением их подданных. Подобные явления могли быть и до Фула, хотя они и не упоминаются в Свящ. истории. История Ниневии только что начинает, вместе с развалинами, выходить на свет Божий, и уже открыла нечто такое об израильтянах, чего не видим в Библейской истории. Так, напр., найдено по надписям на стенах дворцов, открытых среди развалин Ниневии, что Ахав, царь израильский, был вассалом и данником ассирийского царя Асаракбала, которого преемник также брал дань с израильтян[12], что Салманассар 1-й, воюя с сирийскими царями Венанадом и Азаилом, брал дань с израильского царя Ииуя (цар. 892—864)[13], о чем Свящ. история не упоминает. Цари Ахав и Ииуй жили ранее не только Иеровоама 2-го (835—794), но Иохаза и Иоаса, ранее

---

[12] *«Асаракбал (сказано в надписи, начертанной во дворце Нимврода) брал дань с народов, кои живут при море (т. е. Средиземном), — с тирян, сидонян, кубанян». Цари Этбаал, или Итобал Тирский, и Ахав Израильский были его вассалами наравне со многими другими государями. (См. Вейс.) «Внешний быт народов», т. 1, ч. 1, стр. 139. 1873 г. Москва.)*

[13] *Лейярд о Ниневии, у Верховского в Библ. словаре под словом:* ***Ассирия.*** *Об ассирийских надписях, свидетельствующих о зависимости от Ассирии израильских царей: Ахава, Ииуя и других, также иудейск. царей Озии (809—757 до Р. Х.), Ахаза, Езекии и др. смотри статью»* ***Исторические книги Библии»*** *в «Чтениях в общ. любителей духовного просвещения» за 1873 год. кн. X. стр. 341.*

св. пр. Ионы, далеко ранее похода ассирийского царя Фула в Палестину и Сирию (ок. 770 г. до Р. Х.); св. пр. Иона жил при Иоасе и Иеровоаме, знал о притеснениях ассириян, до него бывших, и не мог оставить их без внимания. Сам Господь Бог не мог оставить без наказания эти притеснения, ибо Израиль — удел Божий. Потому очень вероятно, что св. Иона под злобою ниневитян, вопиявшею на небо об отмщении, разумеет и притеснения израильтянам от ассириян, бывшие до сего пророка.

По неопределенности ассирийской хронологии трудно решить, при каком царе ассирийском проповедовал св. Иона в Ниневии. Полагают, что это был Сарданапал[14], так как этот царь по времени ближе к израильским царям Иоасу и Иеровоаму 2-му, при которых жил св. пр. Иона, а не Фул, который жил гораздо позд-

---

[14] *Сарданапала разумеют некоторые из западных толковников. Eum (Sardanapalum) illis temporibus regnasse chronologi tradunt, говорит Ливелей. См. sypops. s. critic. t. iv. Корнелий a Lar., основываясь на хронике Евсевия и свидетельствах бл. Августина и Иеронима, говорит, что Иона пророчествовал ранее основания города Рима (754 г. до Р. Х.), в царствование Сарданапала (regnane Sardanapalo), который жил во времена Иеровоама, царя Израильского, и Озии, царя Иудейского, и что Сарданапал был molissimus et effiminatissimus. Другие разумеют Фула, или Фулбелоха, но Фул жил гораздо позднее (около 770 г.), когда в Израильском царстве правил Манаим и др. узурпаторы. Едва ли св. Иона жил так долго, если начал пророчествовать еще при Иоасе (850—770 до Р. Х.). «Деркил (или Дерцилий), — говорится в «Ис-*

нее. При Сарданапале царствовало величайшее нечестие, пример коего подавал сам он, а потому понятным становится обличение ниневитян в нечестии или злобе, вопиявшей на небо. Справедливо, что ассирийский царь и его подданные, вследствие угрозы Ионы, раскаялись и заявили это раскаяние поразительно; но и после такого раскаяния они могли возвратиться на прежние пути нечестия и даже погубить самое царство[15].

Ниневия[16], столица Ассирии, справедливо называется великим городом (1, 2). Ниневия, основанная еще Ассуром, сыном Сима (Быт. X, 11. 22), *застроенная* и украшенная великолепными зданиями Нином, Семирамидою и последующими царями, была одним из величайших городов древности. По описаниям Нине-

---

тории религий древн. мира», — был тот самый царь, при котором в Ниневии появился пр. Иона», а Деркил, царь Ассирийский, жил еще ранее (около 1058 г.) Сарданапала, при коем распалась Ассирийская монархия — на Ново-ассирийскую, Вавилонскую и Мидийскую — ок. 610 г. до Р. Х. См. т. 4. стр. 199. 1870. С. П. По ассирийским памятникам, последним царем был сын Сарданапала ***Суридил-или.*** *См. чтения 1874. кн. 3. стр. 392.*

[15] *Об окончательной погибели Ниневии говорили св. пророки:* ***Наум*** *(см. его книгу) и* ***Софония*** *(2, 13. 14. 15). Сатрап вавилонский Набополлоссар и мидийский царь Циаксар разрушили Ниневию ок. 610 г. до Р. Х.*

[16] *От Ниневии остались одни развалины, но и они удивляют своею громадностью. Эти развалины (в Месопотамии, против города Мозуля, на восточном, или правом, берегу реки Тигр) открыты Боттою в 1843 г., Лейярдом в 1845 г. и Пласом в 1853 г. в селе-*

вия имела в окружности 12 географических миль (84 версты), 400 стадий, или три дня пути, в длину простиралась на четыре мили (28 верст) и более двух в ширину (14 верст)[17]. «В числе зданий и дворцов, которыми с течением времени наполнилась Ниневия, находилось, — говорит Вейс, — и то колоссальное сооружение, имевшее вид пирамиды, которое было известно позднейшему времени под именем Нинова Мавзолея, воздвигнутого ему супругою его Семира-

---

ниях Хорсабаде, Нимруде, Калах-Тергате, Куюнджике и Наби-Юнусе, кои были, по мнению Лейярда, частями одного города — Ниневии. Г. Гамазов так описывает часть этих развалин: «Спустившись в глубокие траншеи Куюнджик, мы поражены были громадностью стен, покрытых сплошь, сверху донизу, кроме бесчисленных гвоздеобразных надписей, рельефными изображениями целых процессий фигур царей, воинов с пращами, копьями... пленниками в цепях и проч... Все удивляет громадностью размеров, искусством, тщательностью отделки». (См. Невск. сборник за 1867 г. стр. 588. С. П.) По Шлоссеру, стены Ниневии имели в высоту 100 футов и были укреплены 1500 оборонительных башен; по стенам могли ехать рядом три колесницы. По другим, Ниневия заключала в себе не одни здания, но также поля, сады, крепости, пастбища, были и **скоти мнози** *(IV, 11) и проч., а потому была так обширна, что нужно было три дня только на то, чтобы пройти Ниневию из конца в конец. (См. «Древний мир» Горяинова. 1871 год. Москва.)*

[17] См. Всеобщее землеописан. по Бланку. т. 3, стр. 133. С. П. 1864 г. То же и у Вейса — «Внешн. быт народов», т. 1. стр. 163. Москва. 1873 г. Географическая миля содержит 7 в., 12 миль — 84 версты, стадия заключает от 84 до 86 сажен, или, по Дункеру, на одну немецкую милю приходится 40 стадий.

мидою. Остатки подобного памятника, сложенного из кирпичей, видны еще и до сих пор в северо-западном углу площади, занимаемой развалинами. Ксенофонт, проходя с войском по равнине, покрытой развалинами Ниневии, видел там кирпичную пирамиду. Из других развалин и он не заметил ничего (за 400 л. до Р. Х.), кроме остатков колоссальных городских стен». Теперь развалины Ниневии более и более открываются и поражают своею громадностью[18]. О громадности Ниневии говорит и число ее жителей: одних детей в ней при св. Ионе было, как открыл сему пророку сам Бог, 120 тысяч[19].

Поелику вопль злобы ниневийской дошел до небес и требовал должного возмездия, то Господь Бог посылает св. пр. Иону возвестить жителям Ниневии, что эта великолепная столица за их беззакония погибнет.

---

[18] Ниневия, вследствие раскаяния ее жителей, была пощажена при Ионе, после чего существовала еще немалое время; разрушена мидянами и вавилонянами ок. 610 или 604 г. до Р. Х., «но впоследствии, — гов. Шлоссер, — на том же месте, или близко от него, был построен новый город того же имени, развалины которого сохранились и до сих пор».

[19] Шлоссер говорит, что «население Ниневии было в два миллиона, по свидетельству пророка Ионы». Но св. прор. Иона говорит только о детях, что их было в Ниневии 120 тысяч. Некоторые на основании сего числа детей полагают население Ниневии до 600 тысяч и более.

Посольство это св. Ионы в Ниневию и составляет содержание его книги, которая есть не что иное, как историческое повествование о том, что было с Ионою во время пути в Ниневию и что произошло в последней. Скажем о сем содержании кратко, ибо оно будет рассмотрено в своем месте.

Св. пр. Иона, вместо того чтобы немедленно отправиться в Ниневию, старается *убежать от лица Божия,* т. е. старается уклониться от поручения Божия и убежать морем в Фарсис. Во время плавания Господь воздвигает страшную бурю на море. Корабельщики в ужасе молят богов своих о спасении от смертной опасности, будят спящего Иону и заставляют его молиться своему Богу о спасении. Буря не прекращается и после этого. Корабельщики приходят к мысли, что, видно, Бог воздвиг бурю за грехи кого-либо из них, ищут виновника по жребию, и жребий падает на Иону. Пророк чистосердечно исповедал свою вину и сам предложил бросить его в море, да утолится оно. Несмотря на такое предложение Ионы, корабельщики еще усиливаются пристать к берегу, но не могут. Тогда они бросили Иону в море; буря утихла. В море, по повелению Божию, Иону поглощает кит, во чреве которого он и сохраняется живым силою Божиею. После трехдневного пребывания здесь Иона освобождается, выходит на сушу, получает снова

повеление проповедовать гибель Ниневии, проповедует и обращает всех ниневитян к полному покаянию, которое они и выразили в сокрушении о грехах, посте и молении. Иона не только не обрадовался этому обращению, напротив — сильно опечалился и смутился, боясь, конечно, прослыть лжепророком; но все еще ждет исполнения своих угроз, сидя в своей кущe против Ниневии. Бог вразумил малодушного раба своего одним растением, которое в одну ночь выросло и покрыло кущу пророка своими листьями, а в другую, также по повелению Божию, было подточено червями и высохло. Пророк сколько прежде обрадовался растению, защищавшему его от зноя солнечного, столько теперь опечалился, видя его иссохшим, претерпевая мучения от знойного жгучего ветра. Тогда Господь, желая вразумить Иону, спрашивает его: имел ли он право огорчаться за растение, над которым не трудился? Как же не пожалеть Ниневии, такого большого города, в котором находится 120 тысяч детей, не умеющих отличать правой руки от левой, и множество скота? Этим вопросом и кончается книга св. пр. Ионы.

Таково содержание этой книги. Она не заключает всех пророчеств св. Ионы, потому что, как мы уже заметили, он пророчествовал израильскому царю Иеровоаму второму, сыну Иоасову (4 Цар. XIV, 23—25), о распростране-

нии пределов сего царства; но этих пророчеств нет в книге, известной у нас под именем книги Ионы.

Драгоценна для нас эта книга как богодухновенная, но не менее важна самая жизнь св. пр. Ионы. «Иона, — голубь прекраснейший, — говорит блаженный Иероним[20] своим кораблекрушением предызображает страдания Господа, призывает мир к покаянию и, под именем Ниневии, возвещает спасение язычникам».

Примечание: при объяснении книги св. пр. Ионы мы руководствовались теми же пособиями, какие были при объяснении нами книг Осии, Иоиля, Амоса и Авдия.

---

[20] 50-е письмо к Павлину. т. 2.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ

СВ. ПРОРОКА ИОНЫ

Глава 1

1) *И бысть слово Господне ко Ионе сыну Амафиину, глаголя...* С евр.: «И было слово Иеговы к Ионе, сыну Амитаеву, и сказано».

2) *Восстани и иди в Ниневию град великий, и проповеждь в нем, яко взыде вопль злобы его ко мне.* С евр.: «Встань, поди в Ниневию, в большой город оный, и возглашай против него, ибо зло его взошло пред лице Мое».

Св. пророк Иона получает повеление от самого Господа немедленно идти в Ниневию и там проповедовать. Слова пророка очень кратки, он не говорит, каким образом, где получил такое повеление и что именно должен был проповедовать жителям Ниневии. Но нет сомнения, что св. пророку сообщено было ясное понятие о состоянии Ниневии, что и как он должен был проповедовать, ибо далее, по избавлении св. пр. Ионы от чрева китова, гово-

рится, что Бог снова повелевает Ионе проповедовать в Ниневии *по проповеди прежней, юже Аз глаголах тебе,* говорит Господь (III, 2). Значит, пророку сообщено было подробно прежде все, что он должен был говорить ниневитянам, так что не было нужды снова повторять ему. Нет также сомнения, что проповедь пророка долженствовала быть обличительною и грозною, потому что *вопль злобы,* говорит Господь, *дошел до Меня.* На языке свящ. писателей это значит, что нечестие ниневитян усилилось до крайности, вопиет об отмщении Божием, что пороки ниневитян превзошли меру Его долготерпения, а потому св. пр. Иона должен был сильно обличать таких нечестивцев, так сказать, греметь словом, дабы оно дошло до сердец порочных. Таковою долженствовала быть проповедь св. Ионы и потому, что он должен был проповедовать не в малом городе, а в городе большом, великом как по обширности, числу жителей, так равно и по нечестию. О великом пространстве, великолепии и крепости Ниневии говорят единогласно историки и самые развалины, открытые и открывающиеся на громадное пространство. О многочисленности населения сей столицы свидетельствует сам Господь Бог, говоря св. пр. Ионе, что одних детей в ней до 120 тысяч (IV, 11); о великом нечестии ниневитян говорят вышеприведенные слова Божии, что вопль злобы ниневийской

дошел до небес. Может быть, Господь и для того называет Ниневию великим городом, дабы Иона, имея заранее понятие о громадности Ниневии, не надеялся на свои силы, искал помощи у Него единого. Во всяком случае на св. Иону возлагается нелегкое бремя, ему дана задача новая, неожиданная, соединенная с величайшими трудностями; для выполнения своего она требовала необыкновенного мужества, чрезвычайной энергии, великого духа. Все это само собою должно было прийти на ум св. Ионы при одном названии Ниневии великим городом. Проповедовать же он должен был гибель этого славного города.

3) *И воста Иона, еже бежати в Фарсис от лица Господня: и сниде во Иоппию и обрете корабль идущ в Фарсис: и даде наем свой, и вниде в онь плыти с ними в Фарсис от лица Господня.* С евр.: «И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис, от лица Иеговы, и пришел в Иопию; и нашел корабль, шедший в Фарсис, и отдал наемную за него плату, и вошел в него, чтобы бежать с ними в Фарсис от лица Иеговы».

Св. Иона, вместо того чтобы немедленно исполнить волю Божию, отправиться в Ниневию, решился бежать *от лица Господня.* Было бы оскорбительно для памяти пророка Божия, грешно и несправедливо думать, что Иона бежал в Фарсис потому только, что устрашился трудности поручения, данного ему Богом. Нет

сомнения, что эта трудность действительно была чрезвычайно велика, выполнение сего поручения превышало силы человека; но пророк знал очень хорошо, что дело, ему порученное Богом, и может исполниться только с помощью Божиею. Еще нелепее думать, что Иона думал скрыться от Бога, Коего признавал всюду сущим и всеведущим. Выражение *бежать от лица Господня* здесь значит бежать от исполнения поручения, данного Богом. Итак, что же было причиною бегства Ионы? Сам пророк далее дает разуметь, что причиною бегства его было *сильное смущение* (IV, 1, 2). Представим положение св. Ионы. Пророк Божий получает повеление проповедовать отдаленным и сильным язычникам, что великолепная столица их, Ниневия, погибнет за беззакония жителей. Как верный слуга Божий, ревнующий об истине и славе Божией, он сильно *ревновал пророчеству несолгатися*[1]. Ревность о славе имени Божия среди язычников и о точном исполнении слов Его, хотя бы эти слова и заключали сильные угрозы, боязнь оказаться среди ниневитян лживым пророком, страх при мысли, что слова Господа, в случае их неисполнения, язычники признают ложными и самого Господа не Богом истинным, — и вместе предвидение, что ниневитяне раскают-

---

[1] *В каноне св. Андрея Критского.*

ся, будут помилованы, его пророчество не исполнится, он окажется лжецом — вот что произвело сильнейшее смущение в душе пророка Божия, смущение (экстаз), которое на время, может быть, и помрачило очи души его, заставило делать то, что он не думал и не хотел делать (подоб. Числ. 20, 8. 10; псал. 105, 33). *И опечалился Иона печалию великою, и смутися* (IV, 1). Смутился, что его пророчество не исполнилось, что он, таким образом, оказался лживым пророком. «Не леность и не страх были причиною бегства Ионы, — говорит блаженный Феодорит, — а напротив того, знал он, какие источники милосердия изливая, правит всем Повелевший ему проповедовать; известно было ему также, что если ниневитяне прибегнут к покаянию, то, несомненно, сподобятся Божия человеколюбия, а посему почел неприличным и пророчеству оказаться ложным, и ему, вместо пророка, наименоваться лжецом». Св. пророк решился *бежать от лица Господня из Иоппии*[2] *в Фарсис*[3], или иначе: спе-

---

[2] ***Иоппия****, ныне Яффа, — портовый город на берегу Средиземного моря в Палестине, в 50 верстах от Иерусалима. Здесь пристают и отселе отправляются корабли.*

[3] ***Фарсис****. Это слово (с.4) LXX переводят иногда а) словом «море» (с. 4), наприм. Ис. 2, 16. Так же переводит и Вульгата у Иез. XXVII. 25, naves maris вместо: корабли Фарсиса. Бл. Иероним, халд. переводчик также разумеют море или вообще приморские страны неопределенно, ибо «пророк Иона,— говорит бл. Иеро-*

шил воспользоваться первым случаем убежать морем из приморского города Яффы в какую-нибудь приморскую же страну, а за путешествие по морю внес за себя и должную плату корабельщикам — *и даде наем свой.*

4) *И Господь воздвиже ветр велий на мори, и бысть буря великая в мори, и корабль бедствоваше еже сокрушитися.* С евр.: «Тогда Иегова пустил на море ветр великий, и сделалась на том море большая буря, и корабль готов был разбиться».

Для вразумления Ионы и бывших с ним кораблеплавателей Господь Бог воздвигает страшную бурю. «Лишь только вышел корабль в море, — так живописует эту бурю Зенон, епископ

ним, — пожелал убежать не в место определенное (non ad certum locum fugere cupiebat); но спешил убежать морем куда-нибудь». У Корнел. Было несколько приморских мест, имевших название ***Фарсис****; б) но LXX большею частью, в других местах, слово* ***Фарсис*** *переводят словом —* ***Кархидон****, т. е. Карфаген; наприм. Ис. XXIII, 1 6; Иезек. XXVII, 12. 25. Потому бл. Феодорит у св. Ионы разумеет под Фарсисом именно Кархидон; потому что Акила, Симмах и Феодотион слова у пр. Исаии* ***корабли Кархидонстии*** *(XXIII, 1. 6) перевели:* ***корабли Фарсисские****. Кархидон, или Карфаген, находился на северном берегу Африки, теперь от него одни развалины в 20 верстах от Туниса. Гезениус разумеет* ***Тартесс*** *— город и колонию, основанные финикиянами на южном берегу Испании (Tartessus — Stadt und Gegend in Spanien). Раввины и некоторые толковники разумеют* ***Тарс*** *— столицу Киликии. См. synops. s. critic. t. iv, у Корнелия и Калмета.*

Веронский[4], — как вдруг зашумели сильные ветры; мчась с противоположных сторон, они страшно сшибались; от яростного взаимного их натиска море вздулось и седые исполинские валы его, как гряды утесистых подвижных скал, яростно ударяясь в берега и дробя их, каждую минуту грозили кораблю гибелью; но вместе с тем с каждою минутою гигантская сила бури возрастала; свирепость ее усиливалась, ветры страшно завывали в корабельных веревках, реи стонали от надувшихся парусов; корабль не мог более идти: отовсюду встречал он непреодолимый отпор», что и значат слова Ионы: *корабль бедствоваше, еже сокрушитися,* — приближался к конечной погибели[5].

5) *И убояшася корабельницы, и возопиша кийждо к Богу своему, и изметание сотвориша сосудов иже в корабли в море, еже облегчитися от них: Иона же сниде во дно корабля, и спаше ту, и храпляше.* С евр.: «Моряки испугались, и взывали каждый к своему Богу, и выбрасывали в

---

[4] *См. «Христианск. чтение» за 1843 г. ч. 2. стр. 378.*

[5] *Раввины и бл. Феодорит думают, что такая буря на море была для одного корабля, на котором плыл Иона, а другие корабли, в то же время шедшие, спокойно неслись попутными ветрами, «потому что, — говорит бл. Феодорит, — если бы это была общая для всех буря, то корабельщики не вознамерились бы жребием узнавать причину бури». Но в свящ. тексте не говорится о других кораблях, буря была не в некоторой только части моря, но вообще на море.*

море бывшие в корабле вещи, чтобы чрез то облегчить его. А Иона сошел во внутренность корабля, и лег, и спал».

6) *И прииде к нему кормчий, и рече ему: что ты храплеши; востани и моли Бога твоего, яко да спасет ны Бог, да не погибнем.* С евр.: «И пришел к нему кормчий и сказал ему: что ты спишь? Встань, воззови к Богу твоему; может быть, Бог вспомнит о нас, и мы не погибнем».

Среди грозной борьбы стихий, при неминуемой опасности погибнуть ужас овладел корабельщиками. По естественному чувству каждый из них возопил к своим богам, умоляя о помощи; к своим богам, потому что на корабле тогда находились язычники разных наций, из разных стран, вероятно, финикияне, филистимляне и другие приморские народы, и каждый из них имел свою религию, своих богов и идолов. Для облегчения корабля и уменьшения опасности корабельщики *изметание сотвориша сосудов,* т. е. выбросили в море тяжелые вещи, как это обыкновенно делают мореплаватели во время сильной бури (подоб. Деян. XXVII, 18, 38). Что же Иона? «Уязвляемый совестью, пораженный печалью, не вынося пронзающих его помыслов, придумал искать себе утешения во сне... предавался не просто легкому сну, но погружен был в глубокой сон — *храпляше*» (блаж. Феодорит). Это был сон не простой, обыкновенный, а такой, какой быва-

ет после сильных смятений души, от которых нервы ослабевают, тело утомляется и требует глубокого сна для восстановления сил. В таком сне находились ученики Христовы — *спали от печали,* говорит св. евангелист Лука (XXII, 45), когда Господь Иисус Христос скорбел и тужил близ Гефсимании. Сон Ионы возмутил кормчего, который, не без укора, разбудил пророка и заставил его принести моление Богу о спасении от потопления и гибели.

7) *И рече кийждо ко искреннему своему: приидите вержем жребия, и уразумеем, кого ради есть зло сие на нас: и метнуша жребия, и паде жребий на Иону.* С евр.: «И сказали друг другу: бросим жеребьи, чтоб узнать, за кого беда сия на нас. И бросили жеребьи, и пал жребий на Иону».

Мореплаватели хотя были и язычники, но знали, что ничего не бывает в мире без причины, что бедствия посылаются Богом на людей за их беззакония. А потому, видя, что и после молитв их к своим богам буря не прекращается, решились бросить жребий, чтобы узнать виновника настоящего бедствия. Бросать жребий для выяснения истины было в обычае не у одних евреев (см. Иис. Нав. VII, 17), но и у язычников[6]. То, что делали язычники по суеве-

---

[6] *У язычников были различного рода жребии; жребий при разделе (sors divisoria); жребий для узнания, как поступить, что делать*

рию, Господь обратил во благо — указал виновника бури. Жребий пал на Иону.

8) *И реша к нему: возвести нам, кого ради зло сие на нас, и что твое делание есть, и откуду грядеши, и камо идеши, и от коея страны и от киих людей еси ты.* С евр.: «И сказали ему: объяви нам, за кого сия беда постигла нас, какое у тебя дело и откуда идешь? Где твоя отечественная земля и из какого ты народа?»

Жребий только указал на виновного, но еще не узнана причина бедствия. Потому Иона изводится на суд, пловцы исполняют должность судей и требуют у Ионы отчета в его прежней жизни, желают знать подробно от Ионы, откуда он, куда плывет, из какой страны происходит, какой нации родом. Все это им нужно было знать, дабы определить, от кого и от чего постигло их бедствие. Если, как думали язычники, боги их воздвигли такую страшную бурю в наказание за что-нибудь, то, может быть, причиною были: или промысел (делание) Ионы, или страна, ненавидимая богами, народ, им противный; или, может быть, сам Иона провинился, сделал какое-нибудь зло против страны и людей, коих любят боги.

в сомнительных и темных случаях (consulatoria sors) и жребий гадательный (divinatoria), когда искали истину какого-либо таинственного случая, как, например, внезапной бури. См. у Корн.

9) *И рече к ним: раб Господень есмь аз, и Господа Бога небесного аз чту, Иже сотвори море и сушу.* С евр.: «И сказал им: я еврей, чтитель Иеговы, Бога небесного, Который сотворил море и сушу».

10) *И убояшася мужие страхом великим и реша к нему: что сие сотворил еси; зане разумеша мужие, яко от лица Господня бежаше, яко возвести им.* С евр.: «Люди сии весьма испугались и сказали ему: что ты это делаешь? (Ибо они узнали, что он бежит от лица Иеговы, потому что он сам объявил им)».

11) *И реша к нему: что тебе сотворим, и утолится море от нас; зане море восхождаше, и воздвизаше паче волнение.* С евр.: «И сказали ему: что нам с тобою делать, чтобы море для нас утихло, ибо море более и более волновалось».

Пророк понял, что корабельщики бедствие, ими теперь претерпеваемое, приписывают гневу богов. Нет, говорит св. Иона, не богов ваших я чту, а Бога истинного, сотворившего небо, море и сушу, давая разуметь, что не языческие боги воздвигли эту бурю, а Бог истинный, Творец моря. Слова пророка и здесь очень кратки, но последующие слова пловцов показывают, что он говорил им пространнее, более, чем здесь сказано, исповедал, между прочим, что он *бежал от лица Господня,* ослушался Его повеления, говорил так сильно и убедительно, что язычники пришли в великий

страх при одной мысли, что Иона бежит от *лица Божия,* т. е. бежит от поручения, данного ему Богом, сильно испугались, ибо и они знали, что Бог поруган не бывает, что мщение Божие найдет преступника, осмелившегося противиться Его повелению всюду, где бы он ни был, на суше или на море. Потому с упреком сказали Ионе: *что сие сотворил еси?* Т. е., как же ты, зная все это, решился бежать от вездесущего Творца неба и земли? При сем язычникам, конечно, пришла и та мысль, что, приняв на свой корабль такого великого преступника, чрез это они сами сделались соучастниками в его преступлении пред Богом, а потому и они виновны, должны погибнуть от бури. Все это вместе привело пловцов в великое смущение. Сделав строгий выговор пророку, мореплаватели не решаются, однако, произнести смертный приговор (ибо и у язычников наказывали смертью оскорбителя богов), но спрашивают самого Иону, как поступить с ним, дабы утолилось, т. е. успокоилось, море, которое между тем сильнее и сильнее волновалось.

12) *И рече к ним Иона: возмите мя, и вверзите в море, и утолится море от вас; понеже познах аз, яко мене ради волнение сие великое на вы есть.* С евр.: «Он сказал им: возьмите меня и бросьте в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что за меня постигла вас буря сия великая».

Пророк не замедлил решением вопроса. Вполне сознавая свою вину пред Богом и что вполне достоин смерти, Иона предложил корабельщикам бросить его в море для утоления гнева Божия; при сем предсказывает, что море действительно успокоится, кораблеплаватели спасутся от бури и потопления — *и утолится море от вас* — т. е. для вас, для вашего спасения море утихнет. Таким образом, в сем решении Иона, с одной стороны, выразил глубочайшее раскаяние в своем преступлении и решился искупить его своею смертью, с другой — величайшую любовь к своим ближним, для спасения которых решился умереть.

13) *И нуждахуся мужие возвратитися к земли, и не можаху, яко море восхождаше и воздвизашеся паче на них.* С евр.: «Люди сии стали было усиливаться, чтобы пристать к суше, но не могли, потому что море стало волноваться еще сильнее».

14) *И возопиша к Господеви и реша: никакоже, Господи, да не погибнем души ради человека сего, и не даждь на нас крове праведныя: зане Ты, Господи, якоже восхотел, сотворил еси.* С евр: «И воззвали к Иегове и сказали: о Иегова! Да не погибнем за душу человека сего; и не возложи на нас невинной крови, ибо Ты, Иегова, творишь, что хочешь».

Искренность раскаяния Ионы, величие решения его умереть за других, всецелая предан-

ность воле Божией, которую он видел в страшной буре, — все это подействовало на кораблеплавателей так сильно, что они, находясь в величайшей опасности, не решились сразу потопить Иону; все еще, хотя с величайшими усилиями, старались пристать к берегу, но не могли, потому что море стало волноваться сильнее, страшные волны готовы были поглотить корабль и плавателей. Тогда они, наученные Ионою богопознанию, возопили к Богу истинному о спасении: О Господи (так молились корабельщики)! Спаси нас от потопления, *да не погибнем души ради сего человека* (Ионы), т. е. да не погибнем за жизнь Ионы, за то, что ввергнем его в море, и *не даждь на нас крове праведныя,* т. е. не вмени нам в преступление смерть сего человека. Здесь *кровь* означает *смерть*, а слово *праведныя* — невинность Ионы пред мореплавателями, коим он зла не сделал. *Якоже восхотел, сотворил еси.* Т. е. Ты сам, Господи, сотворил эту бурю, Ты восхотел, чтобы Иона ввержен был в море, мы исполняем Твой приговор, Твою волю, а потому не погуби нас.

15) *И взяша Иону, и ввергоша его в море, и преста море от волнения своего.* С евр.: «И взяли Иону, и бросили его в море, и море отложило свою ярость».

16) *И убояшася мужие страхом великим Господа и пожроша жертву Господеви, и помолиша-*

ся молитвами. С евр.: «Тогда люди сии весьма устрашились Иеговы, и принесли Иегове жертвы, и дали обеты».

Не схватили Иону мореплаватели (замечает блаж. Иероним), не насильно овладели им; но с некоторым уважением и честью, неся, ввергнули в море, повинуясь в сем случае воле пророка, или, лучше, воле Божией. Как скоро Иона был ввергнут в море, вдруг перестали дуть ветры, успокоились рассвирепевшие стихии, прекратилась буря, море утихло. Такой внезапный и чудный переход от ужасной бури к вожделенной тишине не мог не поразить мореплавателей, знакомых с бурями. Теперь они вполне убедились, что Бог, о котором говорил им Иона, есть Бог истинный, страшный в суде Своем и наказаниях противящимся Ему. Потому и сказано, что кораблеплаватели *убояшася страхом великим Господа.* Нужно полагать, что такой страх обратил их от языческих заблуждений на путь истины, к почитанию единого истинного Бога, ибо далее говорится, что корабельщики *пожроша жертву Господеви*[7], т. е. принесли жертвы не идолам, не языческим божествам, а Иегове, истинному Богу. Ему они *помолишася молитвами,* т. е. дали обеты, может быть, уже по возвращении, в храме

---

[7]*Господеви, в еврейском:* Иегове. *Сим словом в Св. Писании означается только Бог истинный.*

Иерусалимском. Выражение *дали обеты* показывает, что корабельщики после спасения от бури сделались прозелитами[8], т. е. оставили язычество, приняли веру и обряды Иудейской церкви. Прозелиты давали обеты и приносили в известные праздники иудейские жертвы в храме Иерусалимском. Вероятно и другое мнение — что эти корабельщики по возвращении в свое отечество были проповедниками истинного богопознания среди язычников. Нет сомнения, что среди последних они сделали известным событие с Ионою и свое спасение от бури. Весть об этом, путем торговых и других сообщений, могла дойти до ниневитян и приготовить их к принятию проповеди св. Ионы.

Глава 2

1) *И повеле Господь киту великому пожрети Иону: и бе Иона во чреве китове три дни и три нощи.* С евр.: «И велел Иегова большой рыбе

[8] ***Прозелиты, или пришельцы*** *(Деян. 2, 10). Так назывались вообще язычники, которые обращались к иудейству. Одни из них вполне принимали иудейство, даже обрезывались (Есф. VIII, 17. IX. 4). Такие назывались* ***пришельцами правды*** *(gerei hacedek), другие принимали от иудеев веру, обряды и праздники, но не обрезывались; это были* ***пришельцы врат*** *(gerei haschaiar), т. е. люди, которые не вошли в церковь, но стояли уже близко к ней, как бы у церковных врат, у самого порога церкви.*

проглотить Иону; и был Иона во чреве рыбы три дня и три ночи».

Сказание о пребывании св. пр. Ионы во чреве китове три дня и три ночи издревле было предметом глумления неверующих. Еще в III веке языческий философ Порфирий, усиливавшийся подорвать авторитет Свящ. писания, глумился над сим сказанием, но был опровергнут блаж. Августином. Возможно ли сомневаться хотя сколько-нибудь, когда Господь и Спаситель наш Иисус Христос торжественно подтвердил истинность сказания о пребывании Ионы внутри рыбы и пояснил, что пребывание это Ионы было знамением тридневного пребывания Его в сердце земли (Мф. XII, 40), что Иона был знамением для самых ниневитян (Лк. XI, 30) своим чудесным пребыванием во чреве кита и таким же спасением, знамением их духовной смерти и такого же воскресения, по уверовании словам Ионы и покаянии. Следовательно, это событие несомненное, иначе оно не было бы и знамением. Потому св. отцы церкви во все времена сказание о св. пр. Ионе принимали с полною верою, нисколько не сомневаясь в его истинности. Неверующие глумятся, не понимая, как кит мог проглотить человека, когда он не может глотать и небольших рыб, ибо горло его очень мало. Но где действует сам Бог, там побеждается естества чин, там неуместно слово *невозможно*. Кроме сего, до-

лжно иметь в виду, что слово *кит*[9] здесь означает вообще большую рыбу, а не определенный вид рыбы — китов. Ученые полагают, что рыба, поглотившая Иону, есть акула[10], рыба очень большая (от 20 до 35 футов длины), у которой горло и брюшная полость так велики, что она легко может проглотить человека. Как мог Иона оставаться живым во внутренности такой рыбы? Не иначе, как по действию Того, Кто трех отроков сохранил невредимыми в пещи Вавилонской и Кто младенцев живыми сохраняет в матернем чреве. Итак, Господь Бог Сам повелел огромной рыбе проглотить Иону и Сам сохранял его в ней живым три дня и три ночи. Поелику же пребывание Ионы во чреве

---

[9] ***Киту** (с. 15) в еврейском: dag означает вообще рыбу, то же у Гезениуса — «Pisch». — Piscem grandem in Hebraico legimus (поясняет это место бл. Иероним), pro quo LXX interpraetes et Dominus in Evangelio cetum vocant, rem ipsam explicantes. Т. е. вместо кита в еврейском видим большую рыбу, которую 70 толковников и Господь в Евангелии называют **китом**, вкратце объясняя самое дело. Так и другие толковники. См. у Корн. Калм.*

[10] ***Акула**-людоед. «Большая рыба, поглотившая пр. Иону, — говор. Кейль, — есть огромная акула, попадающаяся в Средиземном море (canis carcharias или Squalus carcharis Линнея), имеющая такую огромную пасть, что легко может проглотить всего человека». См. руков. к церк. археологии в статье — «Животный мир в Палестине». Так же думают Бошар, Линней и западные толковники — Корн. Калм. и другие. См. synops. s. critic. t. iv. Естествоиспытатели уверяют, что акула в случае опасности проглатывает даже своих детенышей, чтобы сохранить их и выпустить после невредимыми. См. у Сибирцева.*

рыбы, по учению Господа, долженствовало изображать тридневное пребывание во гробе и на самом деле было знамением сего пребывания, а Господь пребыл в нем собственно один день (субботу) и две ночи (на субботу и на воскресенье) (Мф. XXVI, 8), то и св. Иона, нужно думать, столько же времени пробыл в рыбе. Сказано же, что Иона пробыл три дня и три ночи потому же, почему и Спаситель так говорит о Своем пребывании во гробе, т. е. потому, что евреи с давних времен имели обыкновение часть дня считать за целый день (Быт. 42, 17—18; 1 Цар. XXX, 12; 2 Пар. X, 5—12; Есф. IV, 16). Потому неверующие иудеи и не обличали Спасителя в несправедливости слов, Им сказанных о трехдневном пребывании в сердце земли (Мф. XII, 40), а эти слова, без сомнения, были им известны (сн. Мф. XXVII, 63).

2) *И помолися Иона ко Господу Богу своему от чрева китова, и рече.* С евр.: « И молился Иона Иегове, Богу своему, из чрева рыбы, и говорил».

3) *Возопих в скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: из чрева адова вопль мой, услышал еси глас мой.* С евр.: «Из тесноты моей воззвал я к Иегове, и Он ответствовал мне, из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал глас мой».

Итак, Иона поглощен был большою рыбою. Находясь во чреве ее, он, по действию Божию,

остался цел и невредим; но находился в скорби, тесноте и страхе, как бы в аду, т. е. в могиле, душа его как бы скончавалась (ст. 8). Впрочем, пророк не теряет присутствия духа, не отчаивается, не ропщет; напротив того — возносит мольбу ко Господу о спасении и более благодарит, чем просит. Так велика была вера св. Ионы! Слова *услыша мя* показывают, что молитва была написана уже по избавлении, что, находясь во внутренности рыбы, пророк молился духом, а уже после мерною речью изобразил, как молился, какими мыслями и чувствами тогда полна была душа его, о чем молил, что говорил внутренно в уме своем. «Чревом адовым, — говорит блаж. Феодорит, — пророк назвал чрево китово, потому что и зверь (т. е. кит) был смертоносен, и пророк, по самому естеству дела, был уже мертвец, оставался же в живых по единой благодати. А при том, как образ Владыки Христа, бывшего *в сердце земли три дня и три нощи* (Мф. 12, 40), справедливо говорит о себе Иона, что был во чреве адовом». Проще: чрево рыбы называется адовым по сравнению с адом[11], или могилою. Как в могиле темно и страшно находиться живому человеку, так темно и страшно было Ионе во чреве рыбы. *Услышал еси глас мой,* т. е. внял

---

[11]*Адово, в еврейском — шеол. Это слово означает могилу, гроб, состояние души по смерти и ад в собственном смысле.*

моей молитве во чреве рыбы, помог мне, сохранил невредимым, спас от погибели.

4) *Отверг мя еси во глубины сердца морского, и реки обыдоша мя: вся высоты Твоя и волны Твоя на мне преидоша.* С евр: «Ты поверг меня в пучину, в сердце морей, и струящаяся вода окружила меня, все волны Твои и валы Твои надо мною ходили. И я сказал...»

Отвергл мя еси во глубину сердца морского[12], т.е. Ты, Господи, поверг меня в глубочайшую внутренность моря, ибо что сердце у животного, то внутренность, или глубина, моря, где любят жить киты или большие рыбы. Эта черта события была также прообразовательною, ибо и Господь находился в *сердце земли*, т. е. в аду, который, по представлению евреев, находится в центре земли. «Как сердце в животном, — говорит блаж. Иероним, — так ад представляется внутри земли». *Реки обыдоша мя*, т. е. воды окружили меня, ибо реками называются воды. По бл. Феодориту, под *рекамѝ* разумеются «приражения волн»; под *высотами* разумеются валы. Итак, смысл здесь такой: Ты, Господи, поверг меня в самую глубину моря, воды окружали меня, все валы и волны прошли на-

---

[12] *Сердца морского, в еврейск. «в сердце морей», т. е. в средину или глубину многих вод, ибо морем называется собрание нескольких рек, в него впадающих.*

до мной, подверг всем ужасам во чреве китовом, в глубинах моря.

5) *И аз рех: отринухся от очию Твоею: еда приложу призрети ми к храму святому твоему.* С евр.: «Отлучен я от очей Твоих. Увы! Увижу ли я храм святости Твоея?»

Т. е. находясь, говорит пророк, в таком жалком положении, мучимый страхом, я сначала сказал было: отвержен я *от очей Твоих, Господи,* лишен Твоего отеческого обо мне попечения, страшусь, не лишился ли я возможности некогда снова увидеть святой храм Твой[13].

6) *Возлияся на мя вода до души моея, бездна обыде мя последняя, понре глава моя в разселины гор.* С евр: «Обложили меня воды по самое дыхание, бездна закрыла меня, тростник колебался над главою моею».

Вода моря в таком множестве окружила (*возлияся*[14]) меня, что я был в опасности потерять саму жизнь, что и означают слова *возлияся до души моея* (подоб. псал. 68, 2); *бездна*[15]

---

[13] *В Вульгате: «и сказал: отвержен я от взора очей Твоих, и однако (надеюсь) я опять увижу храм Твой святый».*

[14] ***Возлияся** (с. 19) — кругом разлилась, окружила. В Вульгате: circumdederunt me aquae — воды окружили меня.*

[15] ***Безднoю** у свящ. писателей называются большие воды, моря, океаны. Быт. 1, 2. VII, 11. VIII. 2; Пс. 32, 7; Ап. XI. 7 и друг.*

обыде мя последняя[16], самые глубокие воды моря окружили меня, или: в последних глубинах моря меня окружила бездна воды. *Понре*[17] *глава моя в разселины*[18] *гор* — голова моя погружалась к самым основаниям подводных скал в море. Пророк дает разуметь, что, находясь во чреве большой рыбы, с нею вместе спускался в последнюю глубину моря, к основаниям подводных скал, и таким образом подвергался смертельным опасностям.

7) *Снидох в землю, еяже вереи ея заклепи вечнии: и да взыдет из истления живот мой к Тебе, Господи Боже мой.* С евр.: «Я низшел к корням гор, земля своими запорами заградила меня навек, но Ты, Иегова, Бог мой, освободил жизнь мою из могилы».

Находясь в рыбе, говорит св. Иона, я спускался на дно моря как бы в могилу, в землю, у

---

[16] ***Последняя*** *(с. 19), в еврейском:* суф *iuncus, alga — тростник, морская трава, у Гезениуса то же — meerschilf.. В Вульгате и бл. Иероним: pelagus — море.*

[17] ***Понре*** *(с. 19) погрузилась; в еврейск:* ***хавуш*** *alligata erat (т. е. alga) — морская трава переплеталась над головою моею.*

[18] ***Расселины*** *— (с. 19) к тому, что отколото, отделено, т. е. к скалам, утесам; в еврейск.:* ***лекицвей*** *(от* ***кецев*** *praeisio, то, что отсечено и т. п. — утес, скала, конец, дно, основание). Гезениус переводит: «Enden d. h. die Grunde der Berge (im der Tiefe des meeres) — сошел к концу, т. е. к основанию гор (во глубине моря)». — Вульг: «ad extrema montium discendi» — сошел к основаниям гор.*

которой запоры (вереи[19]) — это вечные закрепы (заклепи[20]). Пророк изображает поэтически глубину моря под образом мрачной могилы, где он находился в состоянии *истления*, т. е. гибели, умирания. Но, находясь в таком ужасном состоянии, пророк не отчаивается, не ропщет. Напротив, пророчествует, что он будет спасен от истления, или погибели, как бы воскреснет к новой, лучшей жизни, лучшей потому, что вся она будет посвящена Единому Богу. Это означают слова: *и да взыдет*[21] *из истления живот мой к Тебе, Господи Боже мой.* Так думал, надеялся и молился Иона, находясь в рыбе, во глубине моря! Еврейский текст свидетельствует, как говорил о себе Иона уже по избавлении. Т. е. я думал, что уже погибаю, «но Ты, Иегова, Бог мой, освободил жизнь мою из могилы» (рва) — от смерти.

8) *Внегда скончаватися от мене души моей, Господа помянух, и да приидет к Тебе молитва моя к храму святому Твоему.* С евр.: «Когда душа моя унывала во мне, я вспомнил Иегову, и молитва моя дошла до Тебя, в храм святости Твоея».

---

[19] *Вереи (с. 20) запоры, засовы. Вульг. vectes.*

[20] *Заклепи (с. 20) retinacula — все, чем можно удержать, узы, веревки и т. п. В Вульг: terrae vectes concluserunt me in aeternum — навеки заключили меня запоры земли.*

[21] *Да взыдет. В Вульгате: sublevadis de corruptione — освободишь от истления.*

Когда я находился, говорит пророк, во глубине моря (ст. 7), как в могиле, когда душа моя мучилась, кончалась, когда я был близок к смерти, тогда я Господа *помянух* — обратился с такою мольбою ко Господу: да приидет молитва моя, Господи Боже мой, во святый храм Твой, т. е. удостой меня по-прежнему приносить обычные молитвы во святом храме (Иерусалимском), посвященном Твоему имени.

9) *Хранящии суетная и ложная, милость свою оставиша.* С евр.: «Держащиеся суетности и лжи оставили Его, милость свою».

10) *Аз же со гласом хваления и исповедания пожру Тебе, елика обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеви.* С евр.: «А я с песнями славословия принесу Тебе жертву и что обещал — исполню. Спасение у Иеговы!»

Св. пророк продолжает свою молитву. Услышь меня, Господи, в храме Твоем, ибо я не из тех, которые хранят *суетная и ложная*, т. е. почитают суетных и ложных идолов, не из тех, которые оставили *свою милость*[22], т. е. оставили Тебя, от которого должны были бы ожидать

---

[22] *Милость (с. 21); в Еврейском — хесед. Последнее слово означает высшую степень чего-либо; отселе значит милость — misericordia, pietas и т. п.; также. scelus grave — (Левит. XX, 17) великое злодеяние. Отселе же различие и в толковании приведенных слов пророка. Бл. Феодорит разумеет* ***милость*** *и относит к ко-*

себе милости; сами лишили себя милости Божией, предавшись идолослужению; или короче: оставили Тебя, многомилостивого своего Господа, ибо иногда слово «милость» принимается у свящ. писателей за слова «Бог милостивый». *Милость моя и прибежище мое,* вопиет Давид ко Господу (Пс. 143, 2), т. е. Господь милостивый и спасающий. Таким образом Иона говорит о себе, что он не идолослужитель, не забыл, не оставил своего милосердого Господа. Напротив, говорит пророк, (10) *Я со гласом хваления и исповедания*[23] *пожру тебе*, Господи, т. е. по избавлении от одержащих меня бедствий я принесу Тебе жертву с хвалебными песнями и вместе с исповеданием Твоих чудес и благодеяний «поведаю как великость Твоего

раблеплавателям, которые не оказали милости Ионе, бросив его в море. Но мы видели, что эти кораблеплаватели были милостивы к Ионе, не хотели погубить его; если и бросили в море, то по его же приказанию и по необходимости. Другие под словом ***хесед*** *разумеют благочестие, истинное служение Богу. По Корнел. а Lap. корабельщики, спасенные от потопления, забыли это благодеяние, не возблагодарили Господа, а потому сами себя лишили милости Божией. Это неверно; корабельщики благодарили Господа и, можно думать, навсегда остались чтителями истинного Бога (см. 1, 16). Другие под словом* хесед *разумеют нечестие. Т. е. корабельщики, прежде язычники, оставили свое нечестие. См. у Калм. Корн. synops. s. critic. t. iv.*

[23] ***Хваления и исповедания*** *в еврейском одно слово* ***тода****, что означает и исповедание, и хваление.*

благодеяния, так и наказание, постигшее меня за бегство» (блаж. Феод.); и все, что обещал Тебе, Господи, находясь и молясь во чреве китове, то воздам Тебе за дарованное Тобою спасение[24].

11) *И повеле Господь китови, и изверже Иону на сушу.* С евр.: «И повелел Иегова рыбе, и она изрыгнула Иону на сушу».

Молитва Ионы была услышана. Господь Бог совершает для него новое чудо. По Его непосредственному повелению рыба извергает Иону не в море, а на место, указанное Господом, на сушу, на берег моря. Где извержен был Иона рыбой, неизвестно. Существуют о сем одни догадки[25]. Поелику же Иона дал обет принести Богу жертву о спасении, конечно, в храме Иерусалимском, то очень может быть, что и извержен был рыбою на берегу того же Средиземного моря, в Иудее, отколе поспешил в храм Иерусалимский для исполнения своего обета и где, вероятно, снова дано было ему от Господа повеление отправиться для проповеди в Ниневию.

---

[24] ***Во спасение***, *в некоторых изд. LXX: (с. 23); в других (у Лоха): (с. 23). В Вульгате: pro salute — за спасение.*

[25] *Иосиф Флав. (Antiqu. l. g.) утверждает, что Ionam ad littus maris evxini ejectum esse, т. е. Иона был извержен рыбою на берег Черного моря; по палестинским преданиям — у подошвы г. Кармила, где теперь стоит г. Каифа (Кефа, Кифа). См. «Путеш. по св. земле» Муравьева; ч. IV, стр. 277. изд. 1854.*

Глава 3

1) *И бысть слово Господне ко Ионе вторицею, глаголя.* С евр.: «И было слово Иеговы к Ионе в другой раз, и сказано»:

2) Востани и иди в Ниневию, град великий, и проповеждь в нем по проповеди прежденей, юже Аз глаголах тебе. С евр.: «Встань, поди в Ниневию, в большой город оный; и проповедуй ей слово, которое Я скажу тебе».

3) *И воста Иона, и иде в Ниневию, якоже глагола Господь: Ниневия же бяше град велик Богу, яко шествия пути триех дний.* С евр.: «И встал Иона, и пошел в Ниневию по слову Иеговы. Ниневия же была большой у Бога город, на три дня пути».

Господь Бог не только спасает от погибели Иону, освободив от чрева кита, не только не лишает его Своей милости, но снова возводит на высокую степень пророческого служения. Господь является Ионе и повелевает ему идти в великий град Ниневию и проповедовать ниневитянам *по проповеди прежденей,* т. е. он должен был проповедовать то, что возвещено ему было в первое откровение. Из последующих же слов (ст. 4) видно, что Иона должен был проповедовать гибель Ниневии. Наученный опытом, как пагубно противиться воле Божией, и вместе одушевленный ревностью загладить свою вину, наделенный новыми силами, Иона поспешил в Ниневию, а Ниневия была *град велик*

Богу, т. е. город величайший, славный. Так евреи обыкновенно называли великие и замечательные предметы, наприм. *река Божия* (Пс. 64, 10), *кедры Божии* (79, 11), т. е. славные, великие. «Слова же *яко шествие пути триех дний* иные разумели, — говорит блаж. Феодорит, — об области, подчиненной городу и простиравшейся в длину и ширину на три дня пути; а другие понимали так, что проповедующий в три дня мог обойти весь город... Мне кажется более верным последнее разумение». Так разумеет и блаж. Иероним. «Ниневия, — говорит он, — имела такую обширность, что едва в три дня можно было обойти ее»[26].

4) ***И начат Иона входити во град, яко шествие пути дне единаго, и проповеда, и рече: еще три дни, и Ниневия превратится.*** С евр: «И начал Иона ходить по городу. Прошел путь одного дня, и возглашал, и говорил: еще *сорок* дней, и Ниневия будет разрушена».

---

[26] *«Erat tanti ambitus, ut vix trium dierum posset itinere circumiri». У Корнел. Но другие толковники, основываясь на свидетельствах Диодора Сицилийского (который говорит, что Ниневия уже по основании Нином имела 480 стадий, что Вавилон был менее Ниневии), слова **шествия трех дней** так разумеют, что нужно было три дня, чтобы только пройти Ниневию из конца в конец. Если будем иметь в виду, что древние столичные города заключали в своих стенах сады, поля, пастбища, крепости и пр., то последнее мнение о величине Ниневии не покажется преувеличенным. См. у Корнел. Калм.*

Т. е. Иона начал входить в город, ибо (нужно полагать) жил вне города и обходил такое пространство, какое мог пройти в один день. «Пророк, — говорит блаж. Феодорит, — не прямо идет городом, но обходит торжища, улицы, переулки и проповедует». Что же проповедует? *Еще три дня, и Ниневия превратится;* с евр.: «еще *сорок* дней, и Ниневия будет разрушена». Толковники не оставляют без замечания разность здесь в числе дней, после которых Ниневия должна была погибнуть, и обыкновенно большая часть их принимает сорокадневный срок, полагая, что у 70 толковников в греческом тексте переписчиками ошибочно поставлено вместо сорока—три[27]; потому что «Акила, Симмах и Феодотион сказали (говорит бл. Феодорит) *сорок дней*, с ними согласны сирский перевод и еврейский текст... Вероятно, и семьдесят (толковников), согласно с прочими переводчиками, поставили число сорок, но первые переписчики сделали погрешность в числе, а потом так изданы и все списки; потому кажется мне, что вернее соро-

---

[27] *Т. е. ошибочно поставили вместо буквы (с. 26), означающей сорок, — (с. 26) — три, как думает Корнелий а Lapide и др. Трехдневного срока держатся: Ориген, Златоуст, Сульпиций, Север, Проспер и Иустин-мученик. Но в рукописных списках сочинений последнего читают: «через три дня, а по другим — сорок». Замечание это сделано переписчиками. См. сочинен. св. Иустина-мучен. в разговоре с Трифоном. 1864. Москва. гл. 107. стр. 323.*

кадневный срок» (блаж. Феодорит). Трудно в самом деле представить, чтобы Иона успел в три дня обойти все городские места, проповедуя притом изнеженным язычникам, чтобы все успели узнать содержание проповеди, убедились и покаялись, и чтобы сам Иона, так скоро кончив многотрудное дело проповеди, ожидал исполнения пророчества, сидя у градских врат, подвергаясь и здесь сильным искушениям (IV, 5—9). А потому действительно более вероятным представляется не трехдневный, а сорокадневный срок, объявленный Ионою.

5) *И вероваша мужие Ниневийстии Богови, и заповедаша пост, и облекошася во вретища от велика их даже до мала их.* С евр.: «Люди Ниневии поверили Богу; и объявили пост, и оделись во власяницы, от большого до малого».

Поверили Богу, т. е. поверили словам Ионы, что Ниневия погибнет, как словам Божиим. К этой вере в слова пророка, кроме силы проповеди и помощи свыше, могла расположить весть о чудесных событиях в жизни Ионы, о пребывании его во чреве китове и о его чудесном спасении. Это они могли узнать от самого Ионы и от других[28]. Ниневитяне видели посему в Ионе необыкновенного человека, посланника Господня, воистину пророка Божия, что подтверждается словами Спасителя, что Иона

---

[28] *См. толк. на 1, 16.*

был *знамением Ниневитянам* (Лк. XI, 30), т. е. Иона пребыванием своим во чреве китове, своим спасением был для ниневитян чудом, которое убедительно говорило, что он воистину пророк Божий, слова его — слова Господни. Значит, события в жизни Ионы были известны жителям Ниневии; в противном случае он не был бы для них и знамением. Вполне поверив пророку, ниневитяне, по обычаю восточных народов[29], во изъявление своей скорби о грехах, своего раскаяния о беззакониях прежней жизни назначили всеобщий пост — все облеклись во вретища, от взрослых до детей. Какое чудное зрелище должна была представлять в это время пышная Ниневия! Какая разительная перемена в жизни роскошных и сластолюбивых ниневитян! Так могущественна была проповедь Ионы, или, лучше, слово Божие!

6) *И дойде слово к Царю Ниневийскому, и воста с престола своего, и сверже ризы своя с себе, и облечеся во вретище, и седе на пепеле.* С евр.: «И когда дошло сие до царя Ниневии, то и он встал с престола своего, скинул с себя одежду свою, покрылся власяницею и сидел на пепле».

К царю Ниневийскому, т. е., вероятно, к Сарданапалу, как сказали мы выше[30] и как думают

---

[29] *См. «Внешний быт народов» Вейса. Т. I. стр. 208. 1873 г.*

[30] *См. наше введение к толк. св. прор. Ионы.*

некоторые из толковников[31]. Какой бы то ни был этот царь, но он показал собою пример удивительной веры и такого же раскаяния. Когда до сего царя дошла проповедь св. Ионы о разрушении Ниневии, конечно, с вестью о случившемся с Ионою на море, тогда царь восстал со своего престола, сложил с себя знаки царского достоинства, снял свои великолепные одежды, облекся во вретище, в эту печальную одежду скорби и раскаяния, и сидел на земле, во прахе. Надобно представить всю пышную обстановку восточных царей, их недоступность, деспотизм, требовавший себе почти божеского почитания, чтобы вполне оценить глубокое смирение ассирийского царя, сидящего в пепле, плачущего о грехах своих и о грехах своих подданных. Это было своего рода чудо.

7) *И проповедася, и речено бысть в Ниневии от царя и вельмож его, глаголющих: человецы, и*

---

[31] *Сарданапала признают: 1) бл. Иероним, который свидетельствует, что при св. прор. Амосе в Ассирии царствовал Сарданапал, а св. Иона и Амос — современники; 2) бл. Августин, который говорит, что Иона, Амос и Осия пророчествовали под конец Ассирийской монархии (т. е. древней); 3) Евсевий в своей хронике обозначает Иону при Сарданапале. Основываясь на сих свидетельствах, и другие толковники признают Сарданапала. См. введен. Но есть и такие, которые нерешительно думают, что Иона был в Ниневии при Фуле или Фулбелохе (напр. Друзий, см. synops. s. critic. t. iv.) или при Деркиле или Дерцилии, как уверяет «История религий древн. мира». Стр. 199. 1870 г. С. П..*

скоти, и волове, и овцы да не вкусят ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пиют. С евр.: «И провозгласили, и объявили в Ниневии, по воле царя и вельмож его: люди и скот, крупный и мелкий, пусть ничего не едят, не пасутся и воды не пьют».

Ассирийский царь, чрез вельмож своих, назначает всеобщий и необыкновенный пост — не только для взрослых людей, но и для детей. Дети должны были поститься и плакать «как бы вдобавок, — говорит св. Василий Великий[32], — дабы печаль овладела всяким возрастом». Пост назначен был даже для бессловесных животных. Последние не должны были есть, не должны пастись и пользоваться попечением и уходом за ними, даже не должны были пить, томиться должны были голодом и жаждою, дабы вопли их располагали самих ниневитян к наисильнейшему сокрушению об их грехах, «дабы, проливая горячие слезы, ниневитяне тем скорее отверзли для себя источники небесного милосердия» (блаж. Феодорит). «Какое стройное покаяние, — восклицает св. Василий Великий, — какая мудрая совокупленная скорбь!» Поистине чудный пост! Были посты у евреев очень строгие (Иоил. 2, 9. 10), но такого поста, который бы простирался и на бессловесных животных, мы

---

[32] *См. Твор. св. Василия Вел. т. 4. стр. 126.*

не видим. Сам Господь Иисус Христос похвалил покаяние ниневитян, присовокупив, что они своим покаянием, своею верою в проповедь Ионы осудят нераскаянных и неверных иудеев на Его последнем и страшном суде (Мф. XII, 41).

8) *И облекошася во вретища человецы и скоти, и возопиша прилежно к Богу: и возвратися кийждо от пути своего лукаваго, и от неправды сущия в руках их, глаголюще.* С евр.: «И пусть покроются власяницами люди и скот, и крепко взывают к Богу, и да отступят все от пути своего худого и от обид, которые на руках их».

9) *Кто весть, аще раскается и умолен будет Бог и обратится от гнева ярости Своея, и не погибнем.* С евр.: «Кто знает, может быть, Бог и обратится, умилосердится, и утолит жар гнева Своего, и не погибнем».

Как в праздничные дни жители Востока имели обыкновение покрывать лошадей и мулов богатыми попонами, так во дни скорби и печали покрывали их вретищами, самыми грубыми попонами, дабы все гармонировало с общим покаянием и постом, все носило на себе печать скорби и печали. Ниневитяне не довольствуются переменою внешнею; раскаяние их было нелицемерно, глубоко. Они очень хорошо понимали, что навлекли на себя гнев Божий своими беззакониями, а потому

прилежно[33] возопили ко Господу о помиловании, решились изменить саму жизнь, оставить неправды и пороки, какие допускали доселе. С трепетною надеждою они думали и говорили про себя, что, может быть, Господь Бог, по человеколюбию, *раскается*, т. е. отменит свою угрозу о погибели Ниневии, не погубит, будет умолен, или умилостивлен, их слезными прошениями, всеобщим постом, а более решимостью вперед не делать зла, и, таким образом, отвратится гнев Божий, и они не погибнут во грехах своих. Ниневитяне говорили это с некоторою боязнью, ибо сознавали всю глубину своего падения, знали, что *вопль злобы* их дошел до небес и вопиет об отмщении. Тем не менее в приведенных словах выражается крепкая вера в Бога и глубокая надежда на милосердие Божие. Такой вере и надежде, конечно, научила ниневитян проповедь Ионы, которая, как видно по плодам ее, была весьма сильна, поразительно подействовала на умы и сердца ассириян, произвела в них чудную перемену, по крайней мере на некоторое время.

10) *И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых: и раскаялся Бог о зле, еже глаголаша сотворити им, и не сотвори.* С евр.: «И Бог увидел дела их, что они отстали от пути

---

[33] *Прилежно (с. 30) — напряженно, с великим усилием.*

своего худого, и отменил Бог беду, которую предположил было сделать им, и не сделал».

Надежда ниневитян не осталась тщетною. Господь Бог, видя их истинное раскаяние, их добрые дела — молитву и пост, а более решимость оставить прежние пути нечестия, смилостивился над ними, простил. Сказано: *раскаяся*[34] *о зле*. Собственно говоря, Бог никогда и ни в чем не раскаивается, не изменяет Своих определений как Существо вечное и неизменное, премудрое и всеведущее. «Богу не бывает, — поясняет блаж. Феодорит, — угодно ныне то, а завтра другое; напротив того, отменение угрозы (о погибели Ниневии) нарек пророк раскаянием... А угрозу назвал *злом* не потому, что в самом естестве она зла; ибо как ей быть злою, когда ведет за собою прекращение зла и стяжание добродетели и правды? Но Божественное писание, употребляя наименования, у нас вошедшие в общее употребление, угрозу наказанием наименовало злом, потому что она может встревожить и огорчить». *И не сотвори,* т. е. не погубил Ниневию, пощадил ее жителей ради раскаяния. Итак, пророчество Ионы о погибели Ниневии не сбылось? Нет, сбылось, отвечает бл. Августин: «Что предсказал Бог, то испол-

---

[34] *Раскаяся (с. 31) раскаялся; но в Компл. изд. LXX (с. 31) был умолен, умилостивлен. Различие это в свое время замечал еще Ориген.*

нилось: порочная Ниневия разрушена, создана (новая) благочестивая, какой не было»[35].

Глава 4

1) *И опечалися Иона печалию великою, и смутися. С евр.:* «Ионе это было весьма неприятно, и он огорчился».

2) *И помолися ко Господу, и рече: о Господи, не сия ли убо словеса моя, яже глаголах, еще сущу ми на земли моей; сего ради предварих бежати в Фарсис, зане разумех, яко милостив Ты еси и щедр, долготерпелив и многомилостив, и каяйся о злобах (человеческих).* С евр: «И молился Иегове, и сказал: о Иегова! Не это ли думал я, когда еще был на земле своей, потому-то я прежде и бежал в Фарсис, ибо я знал, что Ты Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый, многомилостивый, и жалеешь делать зло».

3) *И ныне, Владыко Господи, приими душу мою от мене, яко уне ми умрети, нежели жити.* С евр: «Итак, возьми, Иегова, душу мою от меня, ибо мне лучше умереть, нежели жить».

---

[35] «Factum est, quod praedixit Deus: eversa est Ninive, quae mala erat, et bona aedificata est, quae non erat. Авгусm. у Калмета в толк. на Иону. По Шлоссеру, Ниневия, разрушенная мидянами и вавилонянами (ок. 600 до Р. Х.), впоследствии вновь была построена на том же месте или близ него; развалины этого последнего города и сохранились до сих пор. Всеоб. ист. т. 1. стр. 48.

Иона вместо того, дабы радоваться радостью великою по случаю обращения ниневитян на путь истины и добродетели, *опечалися великою печалию и смутися*. Это было, конечно, после назначенного им срока, чрез 40 дней, когда Ниневия, по пророчеству его, должна была разрушиться. Радость о спасении ближних свойственна всем святым людям, тем более святым пророкам. Потому грешно было бы думать, что Иона вовсе не радовался раскаянию ниневитян, так поразительно заявленному. Конечно, и он радовался, но эта радость, как светлая звезда, помрачена была на время тучею других дум, других горьких помыслов; Иона не удержался на высоте духовной радости и по слабости человеческой ниспал во мрак скорби и печали. Отчего же? Оттого, как мы уже заметили (1, 3), что сильно *ревнова пророчеству своему не солгатися*, боялся в глазах язычников оказаться лживым пророком, страшился, что, в случае неисполнения его пророчества, имя Божие будет поругано и дело спасения язычников надолго замедлится. Этот страх, как сам он уверяет, овладел им еще в родной стране, мучил его там и заставил бежать от поручения Божия в Фарсис. Понятно и весьма естественно, что этот страх должен был усилиться особенно к концу срока, им назначенного для погибели Ниневии. В это время Иона весь был страх и ожидание: что-то будет, думал он с тре-

петом, исполнится ли Божие пророчество, оправдаются ли словеса Господни в этой роскошной Ниневии? Что, если они не исполнятся и я окажусь лживым пророком? Такие и подобные думы должны были волновать и сильно тревожить душу Ионы. Вот и срок наступил, а Ниневия цела и невредима, жители ее не только не погибли, но еще радуются и ликуют, видя, что Бог помиловал, простил их. Иона же, сидя в своей куще за городом, видит эту радость, видит вместе, что его пророчество не исполнилось, он оказался обманщиком не от себя, не от людей, а от самого Господа Бога. Какой стыд, какое поношение ему от ниневитян и его посольству, или, лучше сказать, самому имени Божию! Вот почему Иона *опечалися печалию великою, и смутися*[36]. Человек, подавленный великою скорбью, находясь в сильном смущении, иногда и желает и делает не то, что желал бы и делал в спокойном состоянии. Так было и с Ионою. Великая печаль на время помрачила его радость о спасении ниневитян, светлость его святых помыслов, сильное смущение заставило его вознести молитву, которую он не

---

[36] ***Смутися**, в евр. огорчился. То же в Вульгате. Но здесь огорчение означает то же, что смущение от сильной печали. Бл. Иерон. думает, что Иона огорчился из любви к своему народу, ибо в помиловании ниневитян видел избрание язычников и отвержение иудеев — non quod gentium multitudo salvetur, sed quod pereat Israel. См. у Калм. Корн.*

вознес бы в другом состоянии. *О Господи,* молится Иона, *не сия ли убо словеса моя, яже глаголах, еще сущу ми на земли моей.* Эти порывистые слова исторглись из души Ионы, сильно смущенной. Пророк даже не говорит, какие *словеса* или какие причины бегства он высказывал в земле своей, чем оправдывал свое бегство в Фарсис. Но так говорит душа сильно возмущенная. Т. е. не это ли помилование ниневитян, мною предусмотренное еще в Иудее и теперь видимое на самом деле, было причиною того, что я *предварих бежати в Фарсис?* Потом, как бы несколько успокоившись, Иона высказывает и настоящую причину своего огорчения или своей печали. Он знал, частью из самого закона (Исх. XXXIV, 6), частью из многих опытов благоволения Божия к еврейскому народу, что Бог милостив к людям, а потому и говорит о сем в своей молитве. Я знал, что Ты, Господи, милостив и щедр, долготерпелив и многомилостив, потому *каешся о злобах*[37], т. е. отменяешь свои прещения, прекращаешь свои угрозы, коль скоро люди покаются. Здесь злом названа самая угроза погубить Ниневию, разумеется под условием, если ниневитяне не раскаются. Я предвидел, говорит пророк, эту отмену угрозы, поелику знал Твое

---

[37] ***О злобах человеческих.*** *Слова* человеческих *нет в Римск. изд. LXX, нет ни в еврейском, ни в Вульгате.*

человеколюбие, а потому и бежал в Фарсис, дабы не оказаться лжецом, дабы не повредить самому делу спасения язычников. Так оправдывал Иона свое огорчение и свое бегство в Фарсис. Теперь же, когда сбылись его предчувствия, ниневитяне действительно помилованы, Ионе, по его мнению, осталось испытывать от язычников только насмешки, стыд и горе. Потому он просит у Бога смерти себе, предпочитая смерть жизни в стыде и поношении. Возьми душу мою, молит пророк, ибо лучше мне умереть, нежели жить, лучше умереть, чем жить в бесславии, стыде, укоризнах и видеть дело Божие поруганным.

4) *И рече Господь ко Ионе: аще зело опечалился еси ты? С евр:* «И сказал Иегова: хорошо ли это, что ты огорчился?»

Господь Бог, желая вразумить огорченного пророка, предлагает ему вопрос на его собственное разрешение: «Что ты так сильно опечалился, Иона»? Или, как перевел Симмах, по праву ли опечалился? С еврейского: хорошо ли сделал ты, что опечалился? Такой вопрос от Господа, с одной стороны, должен был привести Иону в более спокойное состояние, с другой — показать, что он сам в себе, в своем уме и совести, должен найти объяснение, почему помилованы ниневитяне и почему огорчение его несправедливо, не имеет разумных оснований. Ответа от Ионы не последовало;

может быть, пророк безмолвствовал, размышляя о неисповедимых судьбах Божиих.

5) *И изыде Иона из града, и седе прямо града, и сотвори себе кущу, и седяше под нею в сени, дондеже увидит, что будет граду.* С евр: «И вышел Иона из города; и сел напротив города; и сделал себе шалаш там, и сидел под ним, в тени, чтоб смотреть, что будет с городом».

«Это было прежде, — замечает блаж. Феодорит, — а пророк поместил после. Здесь пророк говорит, что после своей проповеди вышел он из города и, водрузив кущу, ждал исполнения предсказания. А это явно было прежде его скорби; потому что, по исполнении назначенных дней, увидев, что город (Ниневия) ничего не потерпел, принес скорбную молитву свою Богу».

6) *И повеле Господь Бог тыкве, и возрасте над главою Иониною, да будет сень над главою его, еже осенити его от злых его: и возрадовася Иона о тыкве радостию великою.* С евр: «И повелел Иегова Бог клещевине подняться выше Ионы, чтобы тень была над головою его, дабы избавить его от горести его».

Под *тыквою*[38] блаж. Иероним[39] разумеет плющ — «род кустарника с широкими листь-

---

[38] ***Тыквою** (с 37) — тыква, в Евр **кикаион** Это еврейское слово Вульгата, Акила, Феодотион перевели hedera — плющ, другие толковники — ricinum (ricinus communis) — клещевина, или, по Михаэлису, то растение, которое у египтян называется **кики** — киковое растение Растение это вырастает в крепкий травя-*

ями наподобие виноградных. Когда его посадят, это растение быстро развивается в деревцо, держась только на своем пне, без всякой опоры твердого ствола и твердых ветвей, которых не имеют и тыква, и плющ». Какое бы это ни было растение, тыква *или* плющ, но оно было дерево особенное, чудно выросшее, ибо оно выросло по особому повелению Божию — *и повеле Господь Бог тыкве, и возрасте над головою Иониною*. Как выросло чудно в одну ночь, так в одну ночь и погибло (ст. 10), т. е. весьма скоро, по непосредственному повелению, данному червю раннему. Итак, по особому повелению Божию вырастает над головою Ионы растение, которое покрывает его своими листьями и тенью, *еже осенити его от злых его*, т. е. для того Господь осенил, покрыл тенью Иону, дабы, дав ему таким образом прохладу, избавить его от страданий, какие он претерпевал от зноя солнечного и которые усиливали его душевную скорбь и огорчение. Иона, получив отраду, возрадовался великою радостью, может быть, приняв это за доброе предзнамение от самого Господа. Это было точно предзнамено-

---

нистый стебль от 8 до 10 и даже до 12 футов. Раввин Кимхи говорит, что жители Востока сажают это растение для тени над своими жилищами. См. у Калм., Корнел., Сибирцева опыт ест. библ. истории стр. 140.

[19] *См. 90-е письмо бл. Иеронима к бл. Августину.*

вание, только не в том смысле, как понимал Иона. Смысл сего знамения Сам Господь объяснил после (в ст. 10).

7) *И повеле Господь Бог червию раннему во утрие, и подъяде тыкву, и изсше.* С евр: «Наутрие же, как только взошла заря, Бог повелел червю подточить клещевину, и она засохла».

Непродолжительна была радость св. Ионы. По повелению Божию пред восходом солнца ранний червь подточил растение, под тенью которого так утешался пророк Божий, и растение погибло, иссохло, лишившись соков. Червь называется *ранним,* потому что поел растение пред восходом солнца, и, можно думать, червь особенный, ибо едва ли обыкновенный червь мог так скоро, только *наутрие,* подточить растение, покрывшее своими листьями всю кущу пророка.

8) *И бысть вкупе внегда возсияти солнцу, и повеле Бог ветру знойну жегущу, и порази солнце на главу Ионину, и малодушствоваше и отрицашеся души своея, и рече: уне ми умрети, нежели жити.* С евр: «Потом, когда взошло солнце, Бог повелел дуть восточному тихому ветру, и солнце стало ударять в голову Ионы. Он пал в изнеможении, и просил душе своей смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить».

9) *И рече Господь Бог ко Ионе: зело ли опечалихся еси ты о тыкве? и рече (Иона): зело опечалихся аз даже до смерти.* С евр: «И сказал Бог

Ионе: хорошо ли это, что ты огорчился за клещевину? Он сказал: по справедливости мне горько до смерти».

Иона находился как бы в необыкновенной школе, где Небесный Учитель Сам испытывал Иону и вел его от одного вразумления к другому, что понял Иона уже впоследствии. Новое и тяжкое испытание предлежало вынести пророку Божию. Бог повелел дуть восточному *тихому*[40], знойному и жгучему ветру, а такие ветры на востоке бывают невыносимы, опасны и даже смертельны. Растение, лишенное листьев, высохшее, не могло уже защищать от зноя сол-нечного пророка Божия, жгучий ветер мучил его — Иона находился в жалком положении, *малодушествовал*: лишился сил, томился от духоты и жару, а потому *отрицашеся души своей*, т. е. отказывался от самой жизни, желал смерти. Лучше, говорил он, умереть, чем так жить и мучиться.

10) ***И рече Господь: ты оскорбился еси о тыкве, о ней же не трудился еси, ни воскормил еси ея, яже родися обнощь и обнощь погибе.*** С евр: «И сказал Иегова: ты жалеешь клещевины, над

---

[40] *Тихому в Евр.* ***харишит*** *silentem, т. е. тончайшему (subtilissimum, поясняет Штоккий), который своею тонкостью еще более увеличивает солнечный зной. Гезениус переводит· «ein schwiiler Ostwind. Chald: quietus — знойный восточный ветер, по-халдейски:* ***тихий****. В Вульгате: vento calido et urenti.*

которою ты не трудился и которой не растил, которая была дщерь ночи и как дщерь ночи пропала».

11) *Аз же не пощажду ли Ниневии града великаго, в немже живут множайшии неже дванадесять тем человек, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея: и скоти их мнози.* С евр: «Мне ли не пожалеть Ниневии, сего большого города, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота».

Вышеозначенные мучения св. Иона претерпевал оттого, что растение, дававшее ему своею тенью прохладу, высохло. А потому Иона очень сильно скорбел о погибели сего растения, *зело опечалихся,* говорит он, *даже до смерти.* Так сильно жалел Иона растение! Пророк не думал, что сими словами он произнес приговор на свой ропот по случаю прощения ниневитян. Господь Бог испытаниями Ионы, лишением растения, довел его до сознания, что напрасно он роптал на неисполнение пророчества. Для того Господь в другой раз и вопрошает Иону: хорошо ли он делает, что так сильно скорбит о растении? Когда же пророк сознался, что предпочитает смерть мучительной жизни, тогда Господь как бы так сказал Ионе: тебе самому предоставляю быть судиею. Сам рассуди, справедливо ли тебе скорбеть о растении, над которым ты нимало

3 Зак. 123

не трудился, не садил и не поливал его; под утро оно выросло, а на следующий день стало добычею червя и солнечного зноя. Скажи теперь сам, если так можно жалеть растение, то не гораздо ли более должно жалеть человека, и не одного человека, а многие сотни тысяч людей? Не следует ли более жалеть о погибели такого великого города (Ниневии), в котором живет более нежели *двенадцать тем*[41] таких, которые не умеют отличить правой руки от левой; т. е. где одних невинных детей находится более ста двадцати тысяч? «Некоторые, — говорит блаж. Феодорит, — сказанное *не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея* принимали как выражение простоты ниневитян. Но мне кажется, что сим дается разуметь в числе обитателей множество юных. К сей мысли приводит нас самая цель, изреченная Богом. Если и не должно было бы, говорит Господь, принимать покаяния грешных, то надлежало по крайней мере возыметь сколько-нибудь жалости к столь многим тысячам людей, которые, по юности возраста, не знают еще, что такое правая и что такое левая рука. А сверх того в городе было бесчисленное множество

---

[41] 12 тем (с. 41) — 12 мириад. Мириада заключает 10 тысяч, 12 мириад — 120 тысяч; то же в еврейском риббо, mirias — decem millium, multitudo, и в Вульгате: centum viginti millia hominum — 120 тысяч человек. Так понимают и все толковники.

скота, который не подлежал никакому наказанию за грехи». Св. пр. Иона не говорит, что он отвечал Господу на сии слова. Но где глаголет Сам Бог, там должен безмолвствовать человек. Само собою разумеется, что Иона понял теперь, почему помилованы были ниневитяне, понял и неуместность своего огорчения на неисполнение его пророчества о погибели Ниневии.

Итак, Ниневия была помилована и спасена. Св. пр. Иона выполнил поручение, данное ему Богом. Воля Божия совершилась.

Такова книга св. пророка Божия Ионы. Небогата она проповедями и обличениями, зато события, в ней рассказанные, имеют важное значение для верующего не по одной их чудесности, но и по отношению к новозаветным временам, на которые они указывают. По ясному учению Господа, сам Иона для ниневитян (Лк. XI, 30) и для иудеев (Мф. XII, 39) был знамением в том смысле, что он говорил о Мессии, указывал на спасение людей смертью и воскресением Спасителя мира. Иона был прообразом и, можно сказать, предтечею Господа Иисуса Христа, пролагал Ему путь, указывая на Него не словами, а событиями своей жизни, которые посему если не все, то некоторые более или менее были знамением будущих событий в Царстве Христовом. Так понимали и объясняли книгу св. пр. Ионы отцы и учите-

ли церковные[42], не ограничиваясь буквальным ее значением.

Св. Иона, родом еврей, проповедует сначала своим соотечественникам, утешает их в тяжкие времена притеснений внешними врагами (4 Цар. XIV, 25), потом проповедует язычникам, как никто им доселе не проповедовал. Господь и Спаситель мира, по плоти рожденный от рода еврейского, проповедовал сначала евреям, а потом язычникам — Сам непосредственно и чрез Своих св. апостолов, утешая тех и других Евангельским благовестием.

Иона посылается в великий град Ниневию, но развратившийся, прогневавший Господа. Иисус Христос посылается Богом Отцом в мир великий и пространный, наполненный грешниками, прогневавший Бога множеством беззаконий.

Вот Иона на корабле, который обуревается сильнейшими ветрами, близок к погибели. Несмотря на опасность, Иона учит грубых язычников, обращает их к Богу, спасает. Корабль сей во время бури изображал Церковь Христову, обуреваемую людскими страстями и

---

[42] *См. Злат. бес. на Матф. глав. XII; Григор. В бесед. на 6 псал.; Амврос. Медиол. бес. на 43 псал.; Феофила Антиох. к Автол. кн. 1; Кирил. Алекс. твор. т. 3; бл. Феод. и Иеронима — толков. на св. пр. Иону; Зенона еп. Веронск. христ. чт. 1843, ч. 2. стр. 383, и друг.*

ложными учениями, но находящиеся в ней получают свет от небесной истины, спасаются Христом.

Иона ради спасения кораблеплавателей, с ним бывших, добровольно повергается в море, да утолится оно от бури, — один спасает других. Ясно, что таким подвигом самоотвержения Иона прообразовал Спасителя, который добровольно пострадал и умер за людей, утолив гнев Божий Своею смертью: Един спас род человеческий, волнуемый житейскими бурями. Корабельщики же, думавшие гибелью одного спасти всех бывших на корабле, как бы предугадывали и предрекали своим поступком с Ионою, что *уне есть, да един человек умрет за люди* (Ин. XI, 50).

Иона поглощен морским зверем. Зверь сей означал смерть, которая всех поглощала, не давая никому пощады; весь род человеческий был ее добычею.

Поглощен был Иона зверем, но — к удивлению всех — остался жив, не погиб. Господь Иисус Христос ят был смертью, но не удержан в ее узах, остался жив.

Иона, находясь во чреве китовом, мучился, страдал. Премного пострадал за нас и Господь. Иона хотя и страдал, но не отчаивался, крепился духом и с твердым упованием возносил молитвы свои ко Всевышнему, причем, распростерши длани свои крестообразно, ясно

прообразовал спасительное страдание Христово[43]. Господь также страдал, но не падал духом и также возносил Свои молитвы к Отцу Своему небесному.

Чрево китово, с его внутренним огнем[44], было для Ионы *адом* (2, 3); но ад сей не победил Иону, не сделал его пленником своим навеки; напротив, Иона победил ад, вышел из него целым и торжествуюшим. Это пребывание Ионы во чреве китовом, как бы в аду, означало сошествие Спасителя во ад, а исшествие Ионы из чрева китова — победоносное и торжественное исшествие Господа из ада, разрушение вечных заклепов и верей его.

Иона находился во чреве кита как бы в новом, необыкновенном гробе. Спаситель мира положен был также *во гробе новом*, в котором не был никто из людей (Ин. XIX, 41).

Иона исходит, как бы воскресает, из своего необыкновенного гроба чрез три дня и три ночи. Это было явное знамение трехдневного пребывания Спасителя во гробе и Его преславного Воскресения. «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения, — говорит Господь о неверных иудеях, — и знамения не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона

---

[43] *Канон на Воздвижение, п. 6.*

[44] *Канон на Успение, п. 6.*

был в чреве кита три дня и три ночи; так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. XII, 39, 40).

Спасенный Иона проповедует язычникам и хотя грозит погибелию Ниневии, но под этою угрозою скрывалось Божие определение — спасти ниневитян за их веру и покаяние. Воскресший Господь проповедует язычникам, всей твари чрез Свое Евангелие, требует от всех веры и покаяния. Все уверовавшие в Господа и покаявшиеся спаслись, и спасаются доселе, и будут спасаться до конца мира.

Кстати заметить, что до помилования ниневитян иудеи, конечно, не воображали, чтобы Господь Бог был так милостив к язычникам, которых они считали совершенно отверженными Небом, тем более не думали, что язычники могут быть сынами Царствия Божия, где, по понятиям евреев, могут быть только чада Авраама. Помилование ниневитян разрушает эти себялюбивые и гордые мечты сынов Израиля. Это помилование ниневитян ясно говорило им, что язычники недалеки от Царствия Божия, могут быть помилованы, если уверуют и покаются; оно было знамением того благодатного будущего времени, когда не будет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного, а все верующие из всех племен и народов будут едино о Господе Иисусе, все составят едино стадо Христово.

Ниневитяне, уверовав и покаявшись, обновились, как бы воскресли к новой жизни. Все верующие во Христа Иисуса, силою благодати Божией, обновляются и воскресают к новой жизни. Хранившие и хранящие суетная и ложная находят милосердого Спасителя, оставляют суетные и ложные учения, обращаются к Богу милости и щедрот, прилежно вопиют к Нему, как вопияли ниневитяне, хотя, подобно последним, несут на себе иго поста и самоотвержения, идя путем скорбей в Царствие Божие. Таким образом, Ниневия со своим чудным покаянием, со своею живою верою предызображала общество верующих с их подвигами самоотвержения, веры, надежды и любви. Радость ниневитян по спасении означала радость, которая посещает угодников Божиих частью и здесь, на земле, ибо она всегда присуща святой и чистой совести, но исполнит их с особенною и неизреченною силою в обителях Отца Небесного.

Что же изображал сам Иона, смущенный, опечаленный прощением ниневитян? Можно думать, что в сем состоянии он изображал неверных иудеев, которые, при явных знамениях благодати Божией, оставались упорными в своем неверии, роптали на Спасителя за то, что Он был милостив вообще ко всем грешникам, и в частности к язычникам.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ
СВ. ПРОРОКА МИХЕЯ

ВВЕДЕНИЕ

Краткие сведения о святом пророке Михее; время его служения, содержание его книги.

Св. пр. Михей*, родом еврей, происходил из города Морасфи[1] из колена Иудина. Ни Свящ. история, ни предания Церкви ничего не говорят нам о родителях и жизни сего пророка. Тщательный собиратель всех сведений о св. пророках, блаж. Феодорит ничего не говорит о жизни Михея, как и св. Ефрем Сирин, оставившие свои толкования на сего пророка, но оба отличают его от другого соименного пророка — Михея[2], жившего во времена Аха-

---

** Михей. Это слово еврейское и значит «кто как Он?», а если производить от другого еврейск. слова,* ***Михайягу****, то значит: «кто яко Бог?»*

[1]*Местоположение гор. Морасфи достоверно неизвестно. Некоторые из толковников смешивают его с гор. Марисою, построенным Ровоамом, царем Иудейским, близ потока സорекского; другие полагают Морасфи близ Елевтерополя, который, впрочем, сделался известным уже в IV веке по Р. X. См. толк. бл. Иеронима на книгу св. пр. Михея, и церк. ист. Созомена. Кн. VII, гл. 29. Michaeas, говорит Калмет, ex tribu Iuda, e Morasthi modico vico ad Elevteropolin in plaga meridionali Ierusalimae ortus. То же Корнел. а Lap. и другие.*

[2] *Этот Михей жил на 150 почти лет ранее Михея, оставившего свою пророческую книгу, происходил из Ефремова колена, и память его церковью празднуется 5 января.*

ва, царя Израильского (924—903) (3 Цар. XXII, 8).

Нельзя думать, чтобы св. пророк Михей проходил свое пророческое служение без неприятностей. В его время народ израильский был крайне развращен языческими мерзостями и не мог терпеть истинных пророков за их обличения, как это видно из жизни св. пророка Амоса (гл. VII). В Иудейском царстве во времена Михея язва язычества более и более распространялась и развращала народ, который посему склонен был служить более идолам, чем истинному Богу; любил более слушать лживых пророков, чем истинных, потому что первые потакали страстям его, говорили одно приятное, предрекали мир и благополучие в будущем, тогда как Михей нещадно порицал пороки, обличал вельможных и богатых нечестивцев, грозил им гневом Божиим, предсказывал грядущие бедствия, возвещал совершенное падение царству Иудейскому, его разрушение и пленение народа врагами. Понятно, что Михей не мог нравиться любителям языческих суеверий и порочной жизни, должен был много терпеть и от лжепророков, и от самого народа, особенно от людей сильных и богатых, от властей и начальников, которых резко обличал пророк Божий. Но св. Михей был не такой человек, чтобы бояться вражды и восстания против него злых людей.

Чем сильнее были для него опасности от людей порочных, тем сильнее раздавался обличительный голос его, ибо св. Михей всею душою был предан делу своего служения, обязанности свои исполнял с величайшим мужеством, а для сего обладал силою сверхъестественною. «Я, — говорит о себе св. Михей, — исполнен силы, духа Иеговы, рассудительности и твердости, чтобы показать Иакову (иудеям) преступление его, и Израилю (израильтянам) грех его».

Этому непоколебимому мужеству, этой силе Божией нужно приписать то, что св. пророк Михей среди величайших опасностей оставался цел и невредим. Св. пророк Иеремия, живший позднее Михея (130 годами или около того), рассказывает о себе такое событие. Раз иудеи совсем было хотели предать его смерти за слишком резкие обличения, а более за то, что он предсказывал разорение врагами Иерусалима. Собрался уже и совет, дабы осудить Иеремию на смерть. Тогда некоторые из старейшин вспомнили, что и св. пр. Михей то же самое предсказывал при царе Езекии, однако же не был казнен. Эти старейшины говорили: «Михей Морашитянин явился пророком во дни Езекии, царя Иудейского, и обращался ко всему народу Иудейскому, говоря: так говорит Иегова воинств: *Сион как поле будет вспахан, и Иерусалим в кучи щебня обратится, а гора хра-*

ма — в возвышенность лесистую[3]. Разве немедленно приговорили его (св. Михея) к смерти Езекия, царь Иудейский, и вся Иудея? Не возымел ли он (Езекия), напротив, страха пред Иеговою, не умилостивлял ли Иегову? Не удержался ли Иегова от бедствия, которое изрек?» (Иер. 26, 11. 18—20). Защита эта спасла жизнь Иеремии. Свидетельство сего пророка показывает, что св. Михей жил в Иерусалиме, пророчествовал смело, не боясь ни царя, ни народа, и что голос пророка был уважаем народом и царем, так что последний от угроз его приходил в страх, умилостивлял Господа, и Господь помиловал царя благочестивого, спас Иерусалим от разорения, какое готовили ему ассирияне в нашествие царя их Сеннахирима.

Таков был св. пророк Михей. Дальнейшие подвиги св. пророка Михея неизвестны. Некоторые толковники полагают, что св. пророк Михей погребен в своем родном городе Морасфи. Это подтверждают Епифаний, епископ Кипрский[4], и блаж. Иероним[5]. Созомен в своей церковной истории говорит об открытии

---

[3] *Это самое пророчество изречено Михеем в таком виде: «за вас (из-за вас) будут орать Сион, как поле, и Иерусалим будет грудою камней, и гора дома Божия будет пригорком в лесу». III, 12.*

[4] *См. Воскр. Чтение за 1846, № 14.*

[5] *У Калмета. В западной церкви св. Михей значится в числе мучеников, умерщвленных мечом. См. у Корн. а Lap.*

мощей св. пророка Михея в IV веке по Р. Х. «При Феодосии Вел., — повествует сей историк, — был обретен первопророк Аввакум, а спустя немного Михей. Тела обоих, как я слышал, указаны были божественным сновидением Зевенну, бывшему тогда епископом церкви Елевтеропольской... Близ местечка Ворасфатия (вероятно, Морасфи) находится гроб Михея»[6]. Память св. пророка Михея 14 августа.

Время своего пророческого служения св. Михей сам определяет в первом стихе первой главы своей книги, где говорит, что он пророчествовал при иудейских царях: Иоафаме (757—742 до Р. Х.), Ахазе (742—729) и Езекии (729—699), около 60 лет, если полагать, что Михей жил во все царствование Езекии. В это время в Израильском царстве царствовали Факей (758—738 до Р. Х.) и Осия (731—723); при последнем, на 9-м году его царствования и на 6-м году царствования Езекии, разрушено Израильское царство ассириянами (в 723 г.) (4 Цар. гл. XV—XVIII). Значит, св. пророк Михей жил в самое трудное время как для Иудейского царства, так и для Израильского. Оба клонились к падению от разных причин, внутренних и внешних, а последнее и совсем было разрушено.

Скажем о состоянии Иудейского царства. Это царство, по всей видимости, стояло дово-

---

[6] *Церк. истор. Кн. VII, гл. 29.*

льно твердо; но только по видимости, внутри же оно уже разлагалось от причин религиозно-нравственных.

Крепость царств земных зависит от истинного богопочитания, которое дает силу, обязательность и значение всем законам, твердость всем основам государства. А это богопочитание все более и более упадало при св. пророке Михее от язычества, которое, постепенно усиливаясь, неприметно проникало во все стихии общественной и частной жизни иудеев, искажало и извращало все отношения и убивало духовную жизнь в народе, а главное, лишало благословения Божия, от которого зависело процветание царства Иудейского, и навлекало справедливый гнев Божий. Принятию и распространению язычества, его культа, духа и суеверий в Иудейском царстве много содействовали постоянные сношения иудеев с языческими соседними народами, которые своим примером соблазняли и вводили во многие заблуждения евреев. Лучшие и высокопоставленные из них задолго до Михея увлекались сими заблуждениями, например цари: Иорам, сын Иосафата, «ходивший путем царей Израильских и подражавший дому Ахавову, потому что дочь Ахава была женою его» (4 Цар. VIII, 18); сын Иорама Охозия также «ходил путем дома Ахавова и делал неугодное в очах Господних» (IX, 18):

при Иоасе высоты не были отменены и народ там приносил жертвы и курения (4 Цар. XII, 3), конечно, не Богу истинному, а светилам небесным; по смерти первосвященника Иодая «иудеи стали служить древам посвященным (т. е. Астарте—Венере) и идолам Ваалу и другим, которым пред сим поклонялись при Охозии» (2 Пар. XXII, 3. XXIII, 17. XXIV, 17, 18); Амасия, сын Иоаса, «после победы над идумеями принес богов сынов Сеира (т. е. идумеян) и поставил их у себя богами, и пред ними кланялся, и им кадил» (2 Пар. XXV, 14); при Озии (или Азарии), сыне Амасии, народ продолжал совершать жертвы и курения на высотах (4 Цар. XV, 4).

Все это было еще до св. пророка Михея. Не удивительно, что такие цари, как Иоафам и Езекия, при всей ревности восстановить и утвердить истинное богопочитание, не могли искоренить язычества, глубоко вкоренившегося в предшествовавшие времена.

Но вот при св. пророке Михее на иудейский престол восходит сын Иоафама Ахаз (742—720 до Р. Х.). Точно мрачная туча взошла над Иудеею с этим царем. Шестнадцать лет его царствования были временем полного преобладания язычества над иудейством, идолослужения над служением истинному Богу.

Первым делом Ахаза по воцарении было прекращение истинного богослужения во хра-

ме. Двери и притворы храма были заперты, светильники погашены, курения прекратились, всесожжения не возносились. Дом Божий был наполнен нечистотами, самые сосуды храма были заброшены (2 Пар. XIX, 3, 6—7. 16, 19), медный жертвенник был сдвинут с места своего, на котором Ахаз поставил жертвенник языческий, сделанный по образцу сирийского (в Дамаске), снял с подставов умывальницы и так называемое *«море»* с медных волов (4 Цар. XVI, II. 14, 17).

Это, можно сказать, было только начало зла. Дальнейшие подвиги Ахаза дают видеть в нем злого язычника, сильного ревнителя идолослужения, какое бы оно ни было. Он сам поклонялся и других заставлял поклоняться золотым тельцам по примеру израильтян, у которых это тельцеслужение было государственною религиею (4 Цар. XVI, 3). Кроме сего, Ахаз совершал жертвы и курения на высотах, на холмах и под всяким тенистым деревом (4). Это значит, что он, поклонялся небесным светилам, служил Ваалу и Астарте—Венере, потому что на высотах приносились жертвы и светилам небесным, и вместе Ваалу и Астарте; оба они олицетворяли солнце и луну, а под тенистыми деревьями, в рощах, посвященных Астарте, совершалось величайшее распутство в честь этой богини (Сн. Осии IV, 13. 14. 4 Цар. XXIII, 5—8. Ис. 57, 7. Иез. VI, 13 и др.). «Слу-

жение Астарте, — говорит один писатель[7], — богине или царице неба, олицетворенной луною (или планетою Венера), было неразлучно с поклонением Ваалу. Кумир изображал женщину с рогами тельца, и приношения ей состояли из ладана, мучных лепешек и вина. Кроме алтарей, Астарте посвящены были рощи, в которых совершались празднества, запечатленные страшным цинизмом. Девственницы и юноши в жертву Астарте приносили свою невинность, продавая себя за деньги, которые отдавали жрецам на содержание капища». На это намекает и сам пророк Михей, когда говорит о дарах *блуднических* (1, 7). Служение Ваалам сопровождалось также большими бесчинствами. «Кроме кровавых жертв, разных плясок и неистовств, — говорит тот же писатель, — это служение состояло из возмутительных бесчинств и мерзостей, напр. Ваал-Фегору». Есть основание думать, что Ахаз служил не одному Ваалу, а нескольким, потому что он, по свидетельству Священного Писания, делал литые статуи Ваалов (2 Пар. 28, 2), вероятно, Ваал-Берита, Ваал-Зевува, Ваал-Фегора и др.

Но этого мало было ревностному идолослужителю Ахазу; он служил и Молоху, ибо говорится, что Ахаз «совершал курения на долине сынов Еннона, и проводил сыновей своих чрез

---

[7] *См. Историю религий — «Древ. мир», т. IV. стр. 259. Спб. 1870 г.*

огонь, подражая мерзостям народов, которых изгнал Господь пред лицем сынов Израилевых» (2 Пар. XXVIII, 3). В долине сынов Еннона, близ Иерусалима, на нарочито устроенной здесь насыпи (Тофет) стояла огромная медная статуя идола Молоха с головою быка, с распростертыми руками, на которые клали живых детей, и они, скатившись в пасть идола, сожигались в его внутренности. Другою принадлежностью служения сему идолу было проведение, или очищение, детей чрез огонь, так как огонь издревле считался очистительным средством. Может быть, царь Ахаз только проводил чрез огонь своих детей, служа Молоху, а другие приносили человеческие жертвы: «закалали детей своих в долинах, в расселинах скал», как обличал иудеев св. пророк Исаия, современник Михея, и после обличал другой великий пророк, св. Иеремия. «Построили, — говорит последний об иудеях, — курганы Тофета, что в долине сынов Еннона, для сожигания сынов своих и дочерей своих на огне» (Иер. VII, 31. Сн. Иез. XVI, 21. Пс. 105, 37).

«Даже в тесное для себя время (когда поражали сирийцы и идумеяне), — говорит свящ. писатель, — Ахаз продолжал беззаконно поступать пред Господом; он, царь Ахаз, приносил жертвы богам дамасским (сирийским), думая, что они поражали его, и говорил: боги царей сирийских помогают им (царям сирийским),

принесу я жертвы им, и они помогут мне, но они были на падение ему (Ахазу) и всему Израилю» (2 Пар. XXVIII, 22. 23). Дамасские, или сирийские, боги, о которых здесь говорится, были неизбежные Ваал и Астарта, Аммас (Хамос), Адон (Адонис) и Фаммуз — общие Сирии, Финикии и Палестине, но были и собственно местные сирийские, например Дорцето. «Не без основания, — говорит вышеприведенный писатель, — в книгах Ветхого Завета сирийские богослужебные обряды названы мерзостями; ни один из них не обходился без сцен, способных возмутить самого закоренелого циника».

Не говорим здесь о других языческих суевериях, которые естественно рождаются в язычестве, как зловредные насекомые в гнилом болоте. Когда свет истинного богопознания меркнет в умах и сердцах людей, тогда дается воображению полная свобода измышлять всевозможные суеверия. Св. Михей жалуется, что народ слушал ложных пророков и прозорливцев, что последние выдумывали различные видения и предсказания к обольщению простодушных (III, 6. 7), грозит гневом Божиим всем гадателям и волхвователям. «Исторгну, — говорит Господь чрез св. Михея, — волхвования из руки твоей, и гадателей не будет у тебя (V, II)». Даже медный змий, сделанный Моисеем, и тот был предметом суеверного почитания.

Иудеи, до времен Езекии царя, кадили сему змию, называя его *Нехуштан*[8] (4 Цар. XVIII, 4). Разрушая предметы языческих суеверий, сей благочестивый царь сокрушил и медного змия.

После сего справедливо, говорит св. Михей (VI, 16), что иудеи в его время соблюдали *оправдания*, т. е. уставы израильских царей Амврия и Ахава относительно идолослужения, так как в Израильском царстве были все эти языческие мерзости, а цари Амврий и сын его Ахав были ревностными распространителями языческих суеверий, особенно последний с женою своею Иезавелью — злейшею язычницею и гонительницею пророков Божиих (3 Цар. XVI, 25—33).

Ахаз виновен пред Господом Богом не в том только, что поклонялся идолам, подражал языческим мерзостям, но он развратил своим примером, постановлениями своими весь народ, всю Иудею. «Господь унизил Иудею, — говорит свящ. писатель, — за Ахаза, царя Иудейского, потому что он развратил Иудею и тяжко грешил пред Господом» (2 Пар. XXVIII, 19). Вот почему такой благочестивый царь, как Езекия, при всей пламенной ревности к истинному богопочитанию не мог утвердить оное в Иудейском царстве. Народ был слиш-

---

[8] *Нехуштан значит медный змей, от нахат — змей, а нехошет — медь.*

ком испорчен и развращен язычеством, а потому лишь только взошел на престол сын сего царя Манассия, как язычество снова восстало со всею силою, глубокая тьма покрыла землю Иудейскую, всюду явились языческие алтари, идолы, рощи с тенистыми деревьями, разные божества, все суеверия. Так было до самого конца, до самого разрушения Иудейского царства. Иудеи дошли до того, что, по свидетельству 4-й Книги Царств, поступали хуже всех народов, которых истребил Господь, хуже даже того, что делали аморреи (XXI, 3—11). Вот почему и св. Михей, обличая иудеев за идолослужение и языческие суеверия (I, 7. V, 12. 13), грозит им страшным судом Божиим и предсказывает совершенное разрушение Иудейского царства.

Не одно язычество навлекло на иудеев такое грозное определение суда Божия, но вместе и глубокая испорченность народа. Религиозному состоянию соответствовало и нравственное. Иудейский народ заразился многими пороками, к чему, между прочим, вело самое язычество, подавлявшее в душах лучшие стремления, требовавшее безнравственного служения Ваалам и Астарте и заглушавшее чувство человеколюбия принесением кровавых человеческих жертв Молоху.

Действительно, св. пророк Михей жалуется на крайнюю испорченность иудейского наро-

да, на взаимную ненависть, которою отличались все классы общества, и особенно на жестокосердие властителей и судей. Людей добрых и благочестивых не было, или они были невидимы среди множества порочных. «Не стало добрых людей на земле, — говорит св. пророк, — и нет праводушных на земле. Все строят ковы, чтобы проливать кровь; ловят друг друга в сеть» (Мих. VII, 2).

Большую охоту ловить в свои сети имели, как видно, всех более властители, люди сильные и богатые. Эти люди, по описанию св. пророка, отличались чрезвычайною жестокостью по отношению к бедным и подвластным, знать ничего не хотели, кроме удовлетворения своих страстей и грубой силы. «О замышляющие неправду, — восклицает пророк, — и предначертывающие злодейство на ложах своих, которое совершают утром на рассвете, потому что есть сила в руке их. Пожелают полей — и отнимут; домов — и возьмут; теснят человека и дом его — владельца и владение его».

Властители и судии, говорит св. Михей, презирали закон и извращали все правое (III, 9). Мало того, они ненавидели добро и любили зло. (III, 2). «Зато, — говорит пророк, — руки искусно делают зло, князь просит подарков, и судья судит за плату, а великий (то есть главный властитель) изрекает волю души своей и хитро сплетает закон» (VII, 3).

Понятно, что при таких судьях и начальниках нелегко было жить народу. По выражению пророка, он стоял пред ними, как пред неприятелем, который пришел грабить и убивать; судьи и начальники возвращались из своих судов, как с войны, не стыдились так обижать людей, что снимали даже нижнюю одежду с проходящих спокойно; жен народа Божия изгоняли из любезных домов их, а у малых детей отнимали наследственное, Богом дарованное имущество их (2, 8. 9). Как жестоки были к народу такие судии и начальники, видно из следующих очень резких слов пророка: «Послушайте, главы Иакова и судьи дома Израилева! Не ваше ли дело знать закон? А вы ненавидите добро и любите зло; сдираете с людей кожу их и с костей их мясо их. Едят мясо народа моего, жалуется сам Господь, и кожу их снимают с них, и кости их разбивают и раздробляют, как бы в котел, и мясо их как бы в горшок» (III, 1—3). Трудно сильнее выразить звероподобную жестокость властителей и судей иудейских и израильских.

Бедный народ обижали не одни судьи и начальники. Люди торговые не опускали случая обмануть и притеснить народ. Для этого они употребляли неправильные весы, неверные гири, отвратительные эфы, чтобы обманами и неправдами скопить себе богатство, незаконные сокровища (V, 10. 11 Сн. Ам. VIII. 5).

Сам народ при св. Михее находился в глубокой тьме неведения и был предан грубым порокам, к чему поощряли его самое язычество и пример сильных и богатых, а также лжепророки и священники.

Св. Михей сильно упрекает лжепророков, размножившихся в его время в Иудейском царстве, и не без причины. Лжепророки были люди глубоко испорченные, зловредные, которые своими обманами совращали народ с истинного пути; закрывая ему глаза, не давали видеть опасного положения, в каком находились все классы общества; вещания пророков Божиих при таких обманщиках были как глас вопиющего в пустыне. Нравственной порче много содействовали эти лживые пророки, жадные до подарков, любившие только вино и сикеру. Кто давал им взятки, тому, жуя зубами, говорили: мир, т. е. предрекали мирную и счастливую будущность, а кто ничего не давал, ничего не клал в уста их, тому предрекали одно горе и бедствие, такому объявляли войну (III, 5). Но народу нравились такие пустословы, потому что потакали их порокам. «Если кто, увлекаясь духом, — говорит св. Михей о лжепророках, — но духом лжи, пустословил или говорил о вине и сикере, то был бы пророком у народа сего» — иудейского (2, 11), т. е. был бы пророком по сердцу.

Не лучше лжепророков были и священники. Они не только не останавливали народ на пути

развращения, но сами, своим примером содействовали оному. Св. Михей мало говорит об иудейских священниках, вероятно, потому, что о них говорил более современный Михею св. пророк Исаия. Сей последний весьма резко обличает этих лжепастырей народа в порочной жизни. По словам св. Исаии, «это были не пастыри, а невежды и слепцы, немые псы, которые не могут лаять, а только спят и бредят лежа; это жадные до прибытков души, которые не знают сытости; они блуждают от вина, и от сикеры совратились с пути; священник и пророк (лживый) шатаются от хмельных напитков, поглощены вином, обуяли от сикеры, в видении ошибаются, в суждениях спотыкаются» (Ис. 56, 10—13. 28, 7—8). Св. Михей, со своей стороны, укоряет священников за то, что они учили только за плату (III, II), были сребролюбивы.

Таким образом самые внутренние основы общества были потрясены, нравственные узы, соединявшие его разнородные части, были ослаблены язычеством и пороками. Естественно, что, находясь в таком состоянии, это общество стоять долго не могло; и оно, действительно, во времена св. Михея клонилось к падению. Рано или поздно оно должно было рухнуть, что очень ясно и предрекает ему св. Михей (2, 3. 4. 10. III, 13. IV, 9. 10. VI, 9. 16. VII, 4—6), предрекали и другие пророки. «За то (за языческое

нечестие), говорит Господь Бог Израилев, вот Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвенит в обоих ушах у того; и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии (т. е. подвергну одинаковой участи — разрушению врагами) и отвес дома Ахавова (тоже), и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу: вытрут и опрокинут ее; и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим» (4 Цар. XXII, 14). Замечательно, что св. Михей прямо говорит о плене Вавилонском далеко ранее св. пр. Даниила (ок. 100 л.). «Ты, дочь Сиона, — говорит св. Михей, — выйдешь из града, и будешь жить на поле, и дойдешь до Вавилона» (Мих. IV, 10).

К внутренним язвам, ослаблявшим общество, присоединялись внешние бедствия. За нечестие иудеев Бог допустил во времена Михея озлоблять их чрез внешних врагов. При царе Ахазе, за его языческое нечестие, Бог наказал иудеев вторжением сирийцев и израильтян. Рацин, царь сирийский, вторгся в Иудею, нанес великое поражение войску Ахаза, множество пленных взял и увел в Дамаск, а Факей, царь израильский, соединившись с Рацином, в один день избил 120000 иудеев. Кроме того, израильтяне захватили 200000 жен, дочерей и сыновей, и только заступничество пророка Божия Одеда спасло от рабства несчастных (2 Пар. XXVIII.

5—15). За этими врагами следовали другие — то были идумеи и филистимляне. Первые, по всегдашней ненависти своей к иудеям, вторгались в их пределы, побивали или уводили пленников в свою землю. Филистимляне, рассыпавшись по городам низменного края и юга Иудеи, взяли много иудейских городов и там поселились. «Так, — говорит свящ. писатель, — унизил Господь Иудею за Ахаза, царя Иудейского, потому что он развратил Иудею и тяжко грешил пред Господом» (4 Цар. XXVIII, 17—19). В это время Ахаз, стесняемый врагами, получил известное и великое обетование Божие о рождении Эммануила от Девы (около 740 г. до Р. Х.). Несмотря на это обетование, удостоверявшее, что дом Давида, следовательно, и Ахаза и его потомков будет стоять, доколе Дева не родит Эммануила, Ахаз, боясь за себя и свой дом, послал послов к ассирийскому царю Феглафелассару (или Тиглат-Филассару) с покорнейшею просьбою помочь избавиться от врагов — от сириян и израильтян (4 Цар. XV, 6. 7). Это была величайшая ошибка Ахаза, имевшая самые гибельные последствия для иудеев и израильтян. Народу сильному и воинственному показана была дорога в Палестину, жадность его возбуждена сокровищами, открыт удобный путь и в Египет, с коим ассирияне вели войну не на живот, а на смерть. Феглафелассар, действительно, явился в Иудею, но не на радость,

«а в тягость, вместо того, чтобы помочь Ахазу; потому что Ахаз взял сокровища из дома Господня и дома царского и у князей и отдал царю Ассирийскому, но не в помощь себе» (2 Пар. XXVIII, 20—21). Справедливо, что не в помощь, ибо ассирияне при царе Езекии, сыне Ахаза, уже без зова пришли в Иудею, как неприятели, отняли несколько городов, осадили самый Иерусалим, но были истреблены Ангелом чудесным образом; за то ассирияне вконец и на-всегда разрушили Израильское царство при том же Езекии, на 6-м году его царствования (в 723 г. до Р. Х.).

Таким образом сбылось пророчество св. Михея и о разрушении Израильского царства. Самария сделалась грудою развалин на поле, местом для разведения виноградника (Мих. 1, 6).

Все это совершалось на глазах самого пророка Михея. После сего понятными делаются укоризны его иудеям в крайней слепоте, по которой они верили лжепророкам, обещавшим одну счастливую будущность, и не верили истинным пророкам, не понимали знамений своего времени. Угрозы Михея о разрушении Иудейского царства сбылись чрез 117 лет (или около того); пророчества его исполнили вавилоняне (халдеи) при Навуходоносоре, который, взяв Иерусалим в 607 г. до Р. Х., в первый раз переселил иудеев в Вавилон, а лет чрез 16 халдеи окончательно разрушили самый Иеру-

:алим (4 Цар. XXV, 2. 3. Сн. Иерем. 39, 2. 52, 5, 5), и он сделался, как поле, грудою камней.

Св. Михей пророчествовал и об Израильском царстве. Так как состояние сего царства уже рассмотрено нами во введении к объяснению св. пр. Осии, современника св. Михея, то здесь и не будем повторять сказанного.

Содержание книги св. пророка Михея. Книга сия заключает в себе: 1) предсказания о разрушении царств Иудейского и Израильского, 2) причины сего разрушения и 3) радостные обетования о будущем.

1) Св. пророк изображает Господа Бога в страшном гневе на иудеев и израильтян, предсказывает, что Самария (царство Израильское) будет грудою развалин, оплакивает печальную участь иудейских городов, захваченных врагами (I, 1—16); пророчествует, что плен будет тяжкий, земли, принадлежавшие народу Божию, разделятся другими (II, 3—5), Сион будет как поле, Иерусалим будет грудою камней (III, 12); пленные сыны Израиля будут мучиться, как мучается родильница, и прямо говорится, что иудеи дойдут до Вавилона (IV, 9. 11), поражение будет тяжкое, сыны Израиля не успеют воспользоваться благами земли своей, ибо она будет опустошена врагами (V, 13—15).

2) Причиною такого гнева Божия на иудеев и израильтян были их грехи и беззакония, именно: а) их идолослужение (I, 5. 7), хожде-

ние по путям Амврия и Ахава (IV, 16); б) притеснение народа сильными и богатыми (II, 1. 2, 8—10), жестокость и корыстолюбие судей (III, 1—3. VII, 3), обманы торгашей (VII, 10—11) и лжепророков (III, 5—7), всеобщая испорченность и взаимная вражда (III, 2. 3).

3) Утешительные обетования о будущем. Св. пророк утешает евреев, что наступит время, когда Господь Бог, как Пастырь, соберет их воедино, Сам сокрушит все преграды пред ними (II, 12. 13); будет время, когда возвысится гора Господня (т. е. Церковь Божия), на которую потекут народы великие и получат там истинное ведение; Господь воцарится на Сионе, где будет решать судьбы народов, сыны Израиля будут наслаждаться миром и благоденствием (IV, 1—8), а враги их будут истреблены (ст. 11—14); из Вифлеема произойдет Владыка, Которого исходища — начало, дни вечности; Он упасет Израиль в мире и могуществе Иеговы, а если Ассур и нападет на народ Божий, то он потерпит великое поражение от семи пастырей и восьми помазанников. Остаток Иакова уподобится благотворной росе, каплям дождя посреди многих народов; будет как лев среди зверей в лесу, как скимен в стадах овец; все враги народа Божия будут побиты (V, 1—8); настанет время, когда Бог помилует и возвратит пленный еврейский народ в отечество, а пленившие их враги будут попираемы, как по-

пирается грязь на улицах; тогда к Израилю будут приходить из Ассирии и египетских городов; народы, увидев чудеса и могущество народа Божия, устыдятся своего бессилия, вострепещут в своих укреплениях (VII, 7—17).

В заключение св. пророк говорит, что Господь Бог вполне простит людей Своих, повергнет на землю беззакония их и погрузит в пучины морские все грехи их, явит верность (обетований) Иакову и милость Аврааму, как клялся от дней древних.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✔ **информация о деятельности Фонда**
- ✔ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✔ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✔ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**